

Т а с и т
Т а с и т

16+

С е к р е т

Б
а
н
ш
и

Таисия Тихая

Секрет Банши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40643380

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10769-4

Аннотация

Кто бы мог подумать, что поездка в Ирландию на свадьбу к подруге обернётся преследованием банши, охотой за легендарным артефактом и проникновением на собрание тайного общества. Главная героиня, Алиса Кирсанова, охотно берётся за дело, вот только в самом ли деле так опасны банши и скелет, разгуливающий по саду, или же стоит бояться людей, всеми силами оберегающих свои тайны?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Таисия Тихая

Секрет Банши

Пролог

Октябрь 1962 года

Этот октябрьский день на первый взгляд ничем не отличался от своих предшественников – с неба немилосердно лил дождь, выстукивая незатейливый ритм по крышам, тротуару и зонтикам прохожих, а холодный ветер, словно проказливое привидение, завывал в замочных скважинах, нет-нет, да и норовя вырвать зонт из чьих-нибудь рук.

Инспектор Фридрик Уолш равнодушно проводил взглядом очередной чёрный зонт, скрывшийся вместе со своим владельцем в конце улицы, а затем уставился на термометр. Пятьдесят пять градусов по Фаренгейту¹ – обычная температура для осенней Ирландии.

Отойдя от окна, инспектор Фридрик Уолш вновь уселся на стул и достал из кармана порядком помятый блокнот. После уличного света комната казалась глазам особенно тёмной. Тыквенные головы, во множестве изображённые на разноцветных гирляндах, щербато и зловеще улыбались инспектору со стен. Канун Хэллоуина всегда богат на крими-

¹ Равняются нашей температуре +13°C.

нальные происшествия.

– Когда последний раз вы видели вашу дочь? – возобновил разговор Фридрик Уолш, поднеся ручку к листу бумаги.

– Вчера вечером Эстер ушла гулять с подругами, – женщина с готовностью принялась за рассказ. На первый взгляд ей удавалось сохранять завидное спокойствие, но мелкие детали всё же выдавали в ней скрытое беспокойство, как, например, помятый платок в её руках, который она непрестанно комкала и завязывала в узлы или напряжённый взгляд на улицу, словно в ожидании увидеть за стеклом знакомое лицо.

– Она говорила, что к семи вернётся домой. Я надеялась... Думала, что Эстер просто потеряла счёт времени, за ней такое водилось. Но к девяти часам я забеспокоилась. Позвонила её подруге домой, но...

Женщина запнулась, потерянно уставившись на измятый платок, словно только что обнаружила его у себя в руках.

– ...Но оказалось, что в тот день она не видела мою дочь.

Инспектор сделал короткую пометку, попутно задав следующий вопрос:

– С кем, по вашему мнению, Эстер могла отправиться в тот вечер на прогулку? У неё были друзья или молодой человек?

– Нет! Эстер всегда очень замкнута.

Ручка в руках инспектора замерла, пусть и на несколько секунд. В силу своей профессиональной деятельности и

жизненного опыта он сразу настораживался, стоило услышать категоричные слова «всегда» и «никогда». Как правило, очень часто такие высказывания опровергались в пух и прах, стоило копнуть чуть глубже.

– У вас есть подозрения, куда Эстер могла отправиться тем вечером?

– Разумеется к поместью Фланаган!

– Насколько мне известно, это частная территория. К тому же, до неё неблизкий путь. Что могло так заинтересовать вашу дочь в этом поместье?

– Уважаемый гарда Уолш², вы ведь знаете это не хуже меня!

Фридрик Уолш едва удержался от усталого вздоха. Конечно ему была понятна причина. История печально известного поместья начала свой отсчёт ещё несколько веков назад, но лишь в последние годы она стала представлять столь бурный интерес для местных жителей. Расположенное на отшибе, если не сказать за чертой города, оно, словно сказочный замок Злой Королевы, было окружено манящим флёром мрачных тайн. О последнем владельце, Дэвиде Фланагане, инспектор слышал лет эдак десять назад. Впрочем, в его биографии не было ничего предосудительного: воевал на войне, затем демобилизовался, а вскоре и вовсе влюбился в какую-то русскую и покинул страну. В любом случае, с тех пор в поместье никто не жил. Некоторые любопытные, за-

² Обращение к полицейскому в Ирландии.

бредшие на территорию поместья, утверждали, что видели в окнах свет, другие же клялись, что слышали музыку. Однако вскоре показания стали меняться. Пошли слухи, что семейство Фланаган убили, из-за чего теперь их не упокоенные души бродят по поместью и, разумеется, жаждут возмездия. Не иначе, как в качестве борьбы со скукой привидения приспособились включать свет и музицировать.

– Вы кого-нибудь подозреваете?

Инспектор Уолш наскоро нацарапал ручкой очередную пометку, уже успев потерять интерес к допросу. После войны, сотрудников в полицейском управлении не хватало даже в Дублине, что уж говорить о городках поменьше. И без того на участке «подвешено» несколько ордеров на арест, а тут!.. Эстер Линч он прекрасно знал, как и то, что этой девчонке никогда не сиделось на месте. Скорее всего она объявится не сегодня-завтра, как уже случалось ранее.

– Подозреваю? Я точно знаю, кто это сделал!

Фридрих Уолш быстро вскинул глаза на женщину. Сжав платок в кулаке, она тихо, но твёрдо выпалила:

– Это сделала банши!

Глава 1

Наши дни

Никогда не думала, что буду так рада твёрдой почве под ногами, но тем не менее именно так всё и было. Вот только на эту самую радость у меня уже попросту не осталось сил.

Долгое оформление визы, попытка впихнуть в чемодан вещи, вопреки всем мыслимым и немыслимым законам физики – я наивно полагала, что это самые страшные испытания. Но затем меня ждал восемнадцатичасовой перелёт с пересадкой в Париже и всё ради этого самого мига. Ради посадки в аэропорту Дублина.

Покрепче вцепившись в ручку чемодана, я решительно зашагала вперёд, рассекая толпу словно ледокол «Таймыр». Неизвестный аэропорт, льющаяся со всех сторон иностранная речь – этого оказалось достаточно, чтобы вогнать меня в тихую панику. Указатели, куда они их тут упрятали? Вцепившись в ручку чемодана до побелевших костяшек, я осознала, что в плане сравнения себя с ледоколом сильно преувеличила. Сейчас я больше всего напоминала себе мамонтёнка на льдине.

Наконец, отыскав пункт паспортного контроля, я позволила себе немного погрузиться в размышления, а в тот момент мне было о чём подумать. Пусть я предусмотрительно указала нужный маршрут в навигаторе, предстояло ещё вы-

браться из здания аэропорта и взять напрокат машину. Хотя Ирка, если подумать, знатная овца! Как настоящая подруга, она обещала встретить меня в аэропорту, а вместо этого просто перестала отвечать на звонки ещё во время моей пересадки в Париже и теперь, по сути, бросила на произвол судьбы посреди ночи в незнакомой стране.

– ...Вы меня понимаете?

О том, что была произнесена именно эта фраза, я скорее догадалась, чем в самом деле поняла. После длительных курсов английского языка и даже получения сертификата IELTS³, который, правда, у меня уже года два как просрочен, я самоуверенно полагала, что никакой языковой барьер мне не страшен. Тем не менее реальности удалось заставить меня врасплох – то ли из-за приступа паники, то ли из-за истёкшего срока годности сертификата, но я не могла понять ни слова.

– Я приехала в гости к подруге, на свадьбу, – сбивчиво пояснила я на английском, протягивая свой паспорт. Как ни странно, но девушка меня поняла. Поставив штамп и пожелав чего-то приятного (чего именно разобрать всё равно не удалось), она отпустила меня на волю.

Буквально вывалившись из здания аэропорта, я с наслаждением подставила лицо холодному порыву ветра. Свобода! Никаких больше перелётов и попыток разобрать ирландский акцент. Какой-то час езды и я на месте. Решено! Как

³ Самый популярный международный тест на знание английского языка.

приеду – сразу лягу спать, с меня хватит приключений на сегодня!

Без проблем арендовав машину и даже, кажется, немного начав привыкать к местному английскому, я плюхнулась на водительское сидение. Несколько минут посвятив медитации и адаптации к непривычному праворульному авто, я провернула ключ зажигания. Именно в этот момент мой смартфон решил о себе напомнить.

– Алло... – начала было я, но меня мгновенно накрыл целый шквал вопросов:

– Алиса! Ну наконец-то я до тебя дозвонилась! Давно прилетела? Никаких проблем не возникло? Ты выяснила по поводу дороги до поместья? Ира тебя встретила?

– Привет, мам, – улыбнулась я, попутно подключая гарнитуру. Я и так приеду в поместье за полночь, не хочется терять ещё несколько драгоценных минут – вот так бессмысленно стоя на месте. – Я только прилетела и да, с дорогой никаких проблем. Я же при тебе маршрут прокладывала.

– То есть ты сейчас за рулём говоришь?

– Нет. То есть да, но через гарнитуру, так что не беспокойся насчёт моей законопослушности.

– А Ира? Она тебя встретила?

Я заколебалась, борясь между честностью и здравым смыслом.

– Нет. Но она ведь предупреждала, что у неё может не быть такой возможности.

– Поглядите-ка какая стала непростая! Что же это у неё за неотложные дела посреди ночи выискались?

– Мам! У меня всё под контролем и мне не нужна помощь Иры, честно.

Враньё. Наглое и очевидное. Разумеется, мне хотелось увидеть хоть одно знакомое лицо и услышать родную речь после многочасового перелёта и щебетания иностранцев со всех сторон.

– В конце концов дай мне поволноваться вволю, – при-
творно возмутились в трубке.

– Тебе не угодишь, – решила подыграть я, попутно вглядываясь в тёмный горизонт и увы, едва различая саму дорогу в свете фар. – Ладно, мне пора. Тут левостороннее движение, так что мне требуется вся моя сосредоточенность, чтобы не угодить в аварию.

– Береги себя и не забывай звонить.

Мама... На эту тему можно говорить бесконечно долго. Впрочем, я вполне понимала её волнение, да и что греха таить, сама немного волновалась. Несмотря на свои двадцать лет, так надолго предоставленная сама себе, да ещё и в абсолютно чужой стране я не оказывалась ни разу.

Тут мои мысли плавно и вполне логично переключились на цель приезда. Всё началось с того, что моя давняя подруга, Ира Каратаева, прислала приглашение на свадьбу. Как оказалось, в Ирландии долгое время жили её предки, оставив ей в наследство обширный участок земли со старинным по-

местьем в придачу. Несмотря на нашу долгую дружбу, начинающую отсчёт едва ли не с ясельной группы, последние годы мы общались не так часто, как хотелось бы и многое из её биографии стёрлось у меня из памяти. Она, в отличие от меня, исколесила вдоль и поперёк не только необъятные просторы нашей Родины, но и добрую часть Европы. Кажется, её профессия была связана с турбизнесом или ещё чем-то в этом роде, что позволяло ей совместить приятное с полезным. В любом случае, на месте ей никогда не сиделось, жажда приключений и новых впечатлений всё время манили её в новые неведомые уголки земного шара, хотя нельзя не отметить, что к европейской его части она всегда особенно тяготела. Неудивительно, что там она и познакомилась со своим будущим мужем, англичанином Джеком Симонзом. С поступлением в институт наши жизненные пути разошлись. Конечно, иногда мы созванивались или списывались, чтобы обсудить последние наиболее яркие события, но всё же приглашение на свадьбу стало для меня настоящим сюрпризом. Особенно учитывая то, что про самого Джека Симонза я впервые услышала, как раз-таки из этого приглашения.

Чтобы как-то отвлечь саму себя, я решила прибегнуть к проверенному средству – послушать музыку. Немного помучившись с радио, я оставила эту идею, подсоединив прихваченную с собой флешку. Ксенька, моя подруга по институту, скинула на неё аудиокнигу, добавив при этом, что я обязательно должна её послушать.

К этой книге я уже неоднократно подступалась, но всякий раз откладывала, то из-за нехватки времени, то просто из-за банальной лени, сейчас же я решила попытать удачу ещё раз, так как слушать тишину было ещё более невыносимо. К тому же, непроглядная темень вокруг заставляла меня невольно вспомнить различные образы из ирландской и заодно кельтской мифологии, которыми я зачитывалась весь последний месяц с таким рвением, словно боялась, что Ирка будет меня экзаменовать, а в случае несдачи немедленно депортирует.

Надо признать, к сбору сведений о стране назначения я вообще подошла очень ответственно, читая о ней всё подряд: от истории возникновения этого государства и заканчивая мелочами вроде климатических условий и местных суеверий. Главное, что я запомнила из всего прочитанного объёма на туристических форумах, так это то, что иначе ещё Ирландию прозвали «изумрудным островом» из-за обилия зелёной травы, имеющей здесь, по меньшей мере, около сотни оттенков этого цвета.

«Представьте себе скалистый берег, с огромными серыми валунами, тёмно-синий, спокойный океан, зелёную долину, щедро покрытую четырёхлистником, холм с одиноким домиком на горизонте, и тишину, которую нарушает лишь дыхание и лёгкий ветерок. Если вы когда-нибудь задумывались над путешествием в Европейские страны, то более красивого места, чем Ирландия, вам не найти», – даже от одного прочтения этого заголовка на одном из туристических форумов

я слышала крик чаек и шум волн, с шипением разбивающихся о скалы.

Однако сейчас, когда я наконец-то оказалась в Ирландии, меня совсем не тянуло рассматривать оттенки зелёного. Всё, о чём мне мечталось, так это поскорее лечь спать. Немного опустив стекло, я с упоением вдохнула бодряще-свежий, прохладный воздух. Забавно, но даже он казался здесь каким-то другим, непривычным, чужеземным, хотя я совершенно не смогла бы дать внятного ответа из-за чего.

Погрузившись в размышления об особенностях ирландского ветра, я напрочь позабыла о включённом аудиофайле. Что за книга, никак не доберусь хотя бы до второй главы! Прибавив звук, чтобы точно ничего не упустить, я обратилась в слух.

– «...На улицу выходил большой запущенный сад, не выдавший никогда садовника», – размеренно вещал приятный мужской голос. – «...По нему проходили в дом, с которого осыпалась штукатурка, искали звонок, но не находили. Звали, кричали, но никто не выходил навстречу. Наконец, толкали дверь и попадали внутрь...»⁴

Едва я начала погружаться в медитативно-расслабленное состояние, как мой сеанс релаксации прервали, причём весьма бесцеремонно: раздался жуткий, если не сказать, леденящий душу, крик. Конечно, последнее может показаться немного приукрашенной характеристикой, но в своё оправ-

⁴ Г.Г. Эверс. «Альрауне. История одного живого существа» (пер. М. Кадиш).

дание могу сказать, что душе в тот момент в самом деле стало очень неудобно и зябко. Возможно, в светлое время суток это не произвело бы должного эффекта. Быть может, я даже списала бы это на крик какой-нибудь одичавшей чайки или другой местной птицы. Но, когда едешь в ночи, по пустынной трассе в незнакомом городе, то напугать может и что-то менее значимое.

Рефлекторно вцепившись в руль крепче прежнего, я скосила глаза на зеркало. Очередной маленький городок с ровными рядами островерхих домов и горящих фонарей остался позади. Самое неприятное, что и впереди ничего, кроме бесконечной узкой ленты асфальтированной дороги, не предвиделось.

Тем временем странный звук повторился. Хриплый крик эхом прокатился по окрестностям, истаяв в густой темени ночи. Возникшая после этого тишина, неприятно зазвенела в ушах, заставив меня мигом позабыть об ирландских красотах и аудиокниге в придачу.

Я как раз потянулась к стереосистеме, раздумывая не прибавить ли мне ещё громкости, когда на дорогу, прямо под колёса, выскочил и сам виновник. Яркий свет фар выхватил из темноты человека в чём-то белом и просторном, словно на чёрный холст шмякнулась белая клякса – бесформенная и объёмная. Дальше больше – эта самая «клякса» не пожела-ла отскочить в сторону, вместо этого буквально наскочив на мою машину. Не успев подумать о последствиях своих мета-

ний на незнакомой дороге, я рефлекторно крутанула руль в сторону и угодила напрямиком в канаву.

Когда я открыла глаза, вокруг было по-прежнему темно, только показавшаяся из-за облаков луна едва обозначила деревья по левую руку. После падения машина накренилась вправо настолько, что я буквально улеглась на дверцу. Некоторое время я просидела в ступоре, успев за короткий миг просмотреть свою жизнь класса эдак до третьего точно. По крайней мере детский сад и «линейка» в первом классе мелькнули у меня перед глазами с поразительной ясностью и чёткостью. Заёрзав на месте в тщетной попытке обрести хоть какое-то более устойчивое и удобное положение, у меня невольно возникла глупая мысль – я всё ещё жива или сейчас обернусь и увижу собственное бездыханное тело в лучших традициях какого-нибудь мистического фильма о призраках?

Прислушавшись к себе и придя к выводу, что мне удалось отделаться одним испугом, я облегчённо прошипела проклятья в адрес неизвестного суицидально настроенного ирландца, а также его ближайших родственников по линиям обоих родителей.

«...деревянной лестницы. А из темноты прыгали какие-то огромные кошки...», – неожиданно раздавшийся из динамика голос, резко ставший хриплым из-за помех, заставил меня подскочить на месте, что в моём положении казалось затруднительным. Издав странный звук, голос тут же с чувством

исполненного долга затих.

«Да уж, прыгнул кто-то и в самом деле немаленький», – скептически подумала я, всё ещё пытаюсь прийти в себя. Вслед за этим пришла и другая не менее грустная мысль – я угробила арендованную машину, причём в первый же час прибытия в Ирландию. Можно ли это толковать, как дурной знак?

Ещё немного посидев в машине, как в засаде, я затравленно огляделась по сторонам, тщетно пытаюсь что-нибудь углядеть в темноте и опасаясь, что в лучших традициях всё тех же мистических фильмов, это суицидальное нечто бросится мне на лобовое стекло или крышу машины, сопровождая свои варварские действия рычанием и скрежетом когтей. Но таинственное Нечто бездействовало. Луна вновь укрылась за облаками, оставив меня в непроглядной темени наедине со страхами и богатым воображением, что вместе составляло гремячую смесь.

Наконец, когда плечо стало затекать, а ожидание нападения полтергейста осточертело, я кое-как выбралась из машины. Любопытная луна вновь показалась на небе, словно ей и самой было интересно посмотреть, чем всё закончится. Сощурившись, я без труда углядела справа, в отдалении, ажурную арку с надписью: «Поместье Фланаган». Надо признать, мне удалось подъехать максимально эпично к месту назначения.

Как оказалось, расстояние от арки до самого поместья

равнялось, по моим ощущениям, размеру целой улицы в моём родном городе, а с тяжеленным чемоданом наперевес так и вовсе приближалось к карликовому государству. Везя за собой багаж, с дребезгом подпрыгивающий на маленьких колёсиках, я раз за разом набирала номер Иры, но по ту сторону упорно шли монотонные, унылые гудки. Более того, после небольшой аварии и столкновения с приборной панелью, смартфон начал вести себя своевольно, успев за это время дважды перезагрузиться. Всё это в сумме никак не способствовало улучшению моего и без того пошатнувшегося настроения. Но теперь, после чудесного спасения, во мне значительно прибавилось злости, напрочь вытеснив страх перед темнотой, отсутствием фонарей и бегающих по округе психов в белых балахонах. Кипя праведным гневом и дыша как носорог, я решительным шагом направилась к двери и пусть только ещё какой-нибудь самоубийца решит перебежать мне дорогу!

Наконец, добравшись до крыльца, освещаемого лишь тусклым светом настенного фонаря над дверью, я растерянно огляделась. Ни намёка на кнопку звонка или хотя бы чего-то похожего. Зло чертыхнувшись себе под нос, я постучала в кнокер.

Ответом мне была тишина.

Мозг услужливо припомнил мне отрывок из аудиокниги:

«...искали звонок, но не находили. Звали, кричали, но никто не выходил навстречу...».

«Не аудиокнига, а какой-то карманный Нострадамус», – хмуро подумала я, вновь застучав в кнокер. Да уж, не так я представляла себе приём. Но решительность была во мне, как вода в гейзере Олд-Фейтфул и я решила, что сдаться – путь слабака. Я терпеливо стучала кнокером, пару раз попыталась сойтись с дверью в рукопашную и один раз в сердцах даже пнула её, усилием воли сдержавшись от крика «открой, сова – медведь пришёл».

Спустя пару минут у меня в голове стали нервно копошиться нехорошие подозрения. Последний раз я созванивалась с Ирой за неделю до поездки. Неужели планы изменились и меня здесь уже не ждут? Может, что-то случилось? Она ещё и трубку всё это время не брала...

Я сделала несколько шагов назад, пробежав взглядом по окнам. Ага! Одно горит, вон там, на втором этаже!

Вернувшись на прежнее место, я пнула дверь уже с некоторым отчаянием. В конце концов, если Ира дома, то почему я до сих пор здесь? Не слышит? Ха! Да я устроила такой грохот, что меня услышали, наверное, даже в соседнем городке!

Но, что если меня просто осознанно не хотят пускать внутрь? Что делать тогда?

Прошла целая вечность, пока дверь медленно распахнулась. Из неё тут же выглянул старичок лет семидесяти, видно, открывший больше из-за желания взглянуть, кто так упорно пытается взять крепость штурмом. Губы ниточкой и глаза немного навывкате делали его похожим на сумасшед-

шего отшельника. По крайней мере, я всегда их как-то так и представляла.

Чей-то дедушка? Не Ирин точно, значит, скорее всего, её жениха.

– Эмм... Здравствуйте, – неловко пролепетала я на английском, растерявшись от внезапного успеха.

Помню, в одной книге я прочитала фразу «он посмотрел на меня взглядом варёной курицы». В тот момент я несколько раз перечитала эту строчку, пытаюсь представить себе данную сцену. Теперь же осознала – автор знал, о чём говорил. Старик равнодушно смотрел на меня выцветшими от старости глазами, не проявляя никакого интереса к моим попыткам завязать разговор.

– Меня зовут Алиса Кирсанова, – не сдавалась я, решив первой нарушить неловкую паузу и придав своему голосу больше уверенности. – Я приехала к подруге... Ирине Каратаевой. На свадьбу.

– Извините, но вы зря приехали. Свадьбу отменили, – наконец проворчал он. – Возвращайтесь обратно.

– Нет, стоп, подождите! – затараторила я и, видя, как он уже собирается закрыть дверь, шагнула вперёд, попыталась втиснуться в узкий просвет. – Я попала в аварию и даже не могу уехать!

– Тогда идите в паб, – раздражённо буркнул старик, явно не разделяя перенесённых мной переживаний и даже попытавшись вытолкнуть меня обратно на улицу.

– Я не знаю, где тут паб! Я могу хотя бы увидаться с Ирой? – начала снова злиться я, попутно вновь пытаюсь незаметно просочиться внутрь, но безрезультатно. К тому же проклятый чемодан так и норовил уехать от меня и заодно от поместья подальше.

– Её нет.

На этом он решил, что разговор окончен и захлопнул дверь у меня перед носом.

Пару секунд я тупо смотрела на кнокер, вновь оказавшийся передо мной. Морда горгульи или ещё какого-то злого и потрёпанного временем зверька, с ехидной ухмылкой смотрела прямо на меня.

– То есть я зря летела сюда из России?! – с отчаянием крикнула я в пустоту.

– Свадьбы не будет. Уходите! – послышалось в ответ глухое ворчание.

– Я восемнадцать часов сюда летела! Чёрт возьми, я чуть не разбилась только что на машине, а вы мне даже не позволяете войти?!

Тишина.

Я сделала глубокий вдох, решив сменить тактику.

– Пожалуйста, можно мне хотя бы на пару минут зайти? – жалостливо заскулила я, едва удержавшись, чтобы для большей убедительности не поскрести ногтями по деревянной створке.

Абсолютная тишина.

– Эй, вы слышите меня?!

И вновь тишина.

«...В этом уютном уголке живут самые дружелюбные и влюбленные в свою страну люди, которые всегда будут рады вам помочь в трудной ситуации», – словно издеваясь, перед глазами возникло воспоминание об очередном отрывке с туристического форума. Разозлённая, я уже хотела было крикнуть, что своим нехорошим поведением он позорит свою дружелюбную для туристов страну, но вовремя вспомнила, что прежде всего этот народ славится своей патриотичностью, а драка с ирландским старичком, может, и принесла бы мне незабываемые впечатления, но меня, как человека по природе своей не тяготеющего к экстремальным видам спорта, эта идея не прельщала.

Я беспомощно огляделась по сторонам. Перспектива ночевать в машине не радовала, а идти в паб... Зная свой топографический кретинизм, я проблуждаю впотымах всю ночь, пока найду его.

Я вновь достала смартфон, но в этот раз он даже не пожелал включаться. Похоже, придётся идти обратно. Я взглянула на треклятый чемодан с самыми противоречивыми чувствами.

Ну уж нет, просто так я отсюда не уйду! Вновь вскинув глаза на единственный светлый квадрат во тьме, я принялась лихорадочно соображать. Покричать ей? Нет, это не вариант. Раз она не прибежала на грохот, то и от крика толку ма-

ло. Запустить в окно телефоном, раз уж он всё равно меня предал?

От осознания собственной беспомощности я решила обойти поместье вокруг. Не то чтобы я собиралась коварно сделать подкоп или найти неприметную дверь с надписью «запасный выход», но надежда на чудесное разрешение ситуации всё ещё теплилась в моей душе. Оставалось только надеяться, что во время своего обхода я не заблужусь. Тут мне невольно вспомнился случай, когда я смогла продемонстрировать свою рассеянность во всей красе. Это было ещё на первом курсе института, когда я была ещё маленькая и беспомощная. Случилось это ужасно давно. Год назад. Так как я учусь на медицинском, то мне предстояла нелёгкая дорога в морг. Нелёгкой она была прежде всего из-за того, что этот самый морг располагался на другом конце города и мне приходилось всякий раз ездить с пересадками. Обычно я туда добиралась со своей одногруппницей Ксенькой. Всю дорогу мы развлекались разговорами о практике в морге, пугая впечатлительных пассажиров маршрутки, но в тот день так получилось, что мы не совпали и я приехала позже неё. Но ближе к делу: задача моя состояла в том, чтобы выйти на определённой остановке, обогнуть вокруг больницы, свернуть к воротам и потом уже зайти в сам морг. Сначала я с блеском выполнила первое условие и окрылённая тем, что впереди у меня ещё полчаса до начала занятий, погрузилась в раздумья. Неизвестно сколько бы ещё я витала в об-

лаках, если бы не пойманный взгляд двух врачей, стоявших на крыльце пресловутой больницы. Взгляд их был полон подозрения. И тут только я вспомнила, что видела их уже раза три минимум. Теперь и я посмотрела на них с подозрением. Я пошла дальше, но всякий раз возвращалась к исходной точке. Вскоре мои нервы начали сдавать и неспешный сначала, шаг перетёк в ускоренную ходьбу, потом плавно переключился на бег. Я посмотрела на часы и с ужасом осознала, что те полчаса, которым совсем недавно так радовалась, уже прошли и я вот-вот опоздаю. Растерянность вскоре сменилась злостью. «Что за чертовщина?», – со злостью думала я, пролетая в сотый раз мимо врачей на крыльце, которые, судя по их лицам уже делали ставки на количество кругов, которые я ещё нарежу вокруг больницы, как неприкаянное привидение вокруг фамильного склепа. «Только вчера проклятый морг был на месте, а сегодня уже нет! Замуровали, демоны!». Меня переполняло справедливое негодование. Я уже опаздывала на десять минут, когда обратила внимание на детскую площадку неподалёку и вдруг вспомнила, что мы с Ксенькой неоднократно проходили здесь прямо перед тем, как... Ворота! Озарённая мыслью, я посмотрела чуть левее площадки. Ворота. Проклятые ворота.

В морг я зашла истерически смеясь, не обращая внимания на косые взгляды окружающих. Хотя надо было видеть их лица, когда всё так же тихо похихикивая, я надела медицинский халат и с улыбкой до ушей скрылась за одной из дверей

судмедэкспертизы.

Но моя прогулка вокруг поместья, в отличие от больницы, так надолго не затянулась. Наверное, сказалось отсутствие благодарных зрителей в виде курящих на крылечке врачей. К сожалению, успеха мой обход тоже не принёс. Я вернулась к исходной точке, запрокинув голову к жёлтому квадрату света.

– Это идиотская идея, – протянула я, обращаясь к самой себе.

Достав из кармана смартфон, я вновь вскинула глаза к окну, прикидывая силу броска. Взмах...

– Алиса?

Я застыла на месте с занесённой над головой рукой, прямо как Данко с горящим сердцем. Подруга показалась из-за двери, излучая абсолютное спокойствие буддийского монаха.

– Ира!

Удивительным образом мне удалось вложить в это короткое слово фразу «ну наконец-то!» и «сейчас я запущу этим телефоном тебе в голову».

– Я уже начала думать, что ты меня не ждёшь!

– Я ждала! Прости Олиффа. Мой смотритель, он немного... Э-э... В общем, он сожалеет об этом недоразумении.

Я в сомнении взглянула на выглядывающего из-за её плеча Олиффа. Судя по его лицу, он ни о чём не жалел и с удовольствием повторил бы «недоразумение» снова.

– Ну, проходить будешь? Что ты как не родная? – поторо-

пила меня подруга, приобняв за плечи и между делом кивнув зрителю на мой чемодан у порога.

Хмуро смерив Олиффа взглядом (он охотно ответил мне тем же), я-таки прошла внутрь.

Глава 2

– ...И вот я уже проехала почти полпути до твоего поместья, как мне навигатор объявляет, что дальше дорога может быть платной! – прервавшись, чтобы сделать очередной глоток горячего чёрного чая из кружки, я продолжила возмущаться: – и мне пришлось срочно прокладывать другой маршрут. На двадцать минут из-за этого дольше ехала!

– Прости, Алис, у меня напрочь вылетело из головы, что ты приезжаешь сегодня, – пожала плечами Ира. В отличие от меня, она почти не притрагивалась к своей кружке, лишь изредка принимаясь водить тонким пальцем по ободку.

– А ты думаешь, что это уже конец истории?

Я была настроена безжалостно. Пусть знает, что мне пришлось пережить из-за её феноменальной рассеянности. Конечно, не мне обижаться на подобные вещи, но ведь у всего есть предел!

– Я уже подъезжала к арке, когда мне под колёса бросился какой-то псих!..

– Странно. У нас обычно достаточно безлюдно.

Я запнулась, скептически взглянув на подругу. То ли я отвыкла от общения с ней, то ли от предстоящей свадьбы Ирка напрочь утратила связь с реальностью. Я ей рассказываю ужасы, а она реагирует так, словно мы ведём светскую беседу о неурожае винограда во Франции в этом году!

– Значит, этот тип специально меня подждал на дороге. В любом случае, если он и собирался умереть от моей руки, то ему не повезло. Я свернула в сторону, – рискуя своей жизнью, между прочим! – угодила в канаву и благополучно там застряла, а ваша местная ирландская достопримечательность куда-то свинтила за это время!

На этот раз я не дождалась от Иры даже сдержанного «оу». Сделав глоток из своей кружки, она задумчиво уставилась в окно. Я проследила за её взглядом, но не обнаружила ничего, кроме темноты и смутного отражения книжных полок, пёстрой гирлянды с привидениями и дрожащих огоньков свечей.

Сразу после того, как я прошла внутрь, а Олифф ретировался (не иначе, как плести коварный план мести), Ира провела меня на второй этаж, в библиотеку. Нельзя не признать – обстановка здесь царила очень готическая. Казалось, поместье пребывало в запустении долгие годы, а сама Ирка заехала сюда немногим раньше меня. Иначе как ещё объяснить, что она даже не потрудилась смахнуть толстый слой пыли? Самое странное, что в последнем нашем телефонном разговоре Ира упоминала, что обитает здесь уже два месяца.

Забавно, что при этом она не забыла украсить дом в честь приближающегося Хэллоуина: гирлянды висели везде, где только их можно было закрепить, на раме расположилась внушительных размеров декоративная паутина (мне оставалось лишь убеждать саму себя, что она в самом деле декоративная!), а тыквенная голова громоздилась прямо посреди

стола у окна, где мы как раз и сидели. Пламя свечей то и дело трепетало от гуляющих сквозняков, отбрасывая на тыкву зловещие тени и придавая щербатой улыбке какой-то совсем уж кровожадный вид.

– Ир, всегда у вас тут такая интимная обстановка? – Не выдержав затянувшейся паузы, я решила сменить тему разговора.

– Нет. – Ответ был как всегда лаконичен. Нехотя оторвав взгляд от тёмного провала окна, Ира пояснила: – недавно гроза бушевала, а проводка тут древнейшая. Была.

Я глубокомысленно кивнула, вдруг ощутив неловкость. Может, я приехала не вовремя, а она не знает, как об этом мне сказать? Хотя раньше Ире это было несвойственно. Чтобы развеять собственные сомнения, я предприняла последнюю попытку разговорить подругу:

– Надеюсь, моя битва со зрителем не перебудила остальных гостей и твоего Джека?

На лице Иры отразилась странная палитра чувств: досада, смущение и, кажется... Сожаление? Грусть? В любом случае, совсем не те эмоции, которые я рассчитывала увидеть на лице девушки, через неделю собирающейся под венец.

– Гостей пока немного. Только ты, моя подружка невесты, и ещё Крис – друг жениха. А самого Джека нет.

Я закашлялась от очередного глотка чая. Даже не знаю, что удивило меня больше: то, что жениха нет за неделю до свадьбы или то, каким нарочито небрежным тоном это было

сказано.

– В каком смысле нет? Он уехал?

– Не совсем.

Я раздражённо встряхнула головой. Односложные и туманные ответы подружки начали действовать мне на нервы.

– Слушай, если я приехала не вовремя, то сразу мне это и скажи.

– Нет, что ты! Как ты могла так подумать?

– Ир, сначала ты не берёшь трубку...

– Телефон был на беззвучном.

– ...Потом забываешь, когда я должна приехать. Затем твой смотритель мне заявляет, что свадьбы не будет и я должна катиться обратно в аэропорт или, в крайнем случае, в паб. Теперь ты тут сидишь, как героиня нуара: сумрачно смотришь в окно, туманно изъясняешься и я даже не удивлюсь, если ты сейчас закуришь и начнёшь цитировать фильмы Вулрича⁵! Что ещё мне тут можно подумать?!

Ира едва усмехнулась, впервые за всё это время взглянув на меня более внимательно.

– Джек пропал.

– Когда?

На самом деле вопросов у меня было куда больше, но в итоге я выпалила первое, что пришло в голову.

– Несколько дней назад.

Я ошарашенно открыла, затем закрыла рот. Потом,

⁵ Основоположник жанра «чёрный роман».

немного подумав, залпом осушила кружку с чаем. Итак, у неё несколько дней назад пропал жених, а она тут сидит при свечах и размышляет о судьбе? Где истерика? Где слёзы и паника? Чёрт возьми, хоть какие-то живые, человеческие реакции?

– Наверное, сейчас не лучшее время для этих разговоров. Ты устала после долгого перелёта и...

– Как он мог пропасть, у вас же свадьба через неделю?! Даже обилие мяты в чае не смогло меня стабилизировать. Определённо, кто-то из нас двоих в этой комнате сошёл с ума. Отодвинув кружку к ухмыляющейся тыквенной голове, я придвинулась ближе к Ире:

– Ладно, давай по порядку. Как давно вы приехали? Когда именно он исчез? При каких обстоятельствах?

– Как много вопросов сразу! Прямо как следователь!
Ира едва улыбнулась, продолжая водить пальцем по ободку кружки.

– Да что ты этот чай цедишь, словно на китайской чайной церемонии? – раздражённо поинтересовалась я и вдруг сама себя остановила, осенённая смутной догадкой. Бесцеремонно выхватив кружку из рук подруги, я с подозрением принюхалась к содержимому. Так и есть.

– Коньяк?
– Могу поделиться, если хочешь.
– Нет уж, спасибо, у меня и так голова кругом. Кстати, имей ввиду, что женский алкоголизм не лечится.

Ира криво усмехнулась, демонстративно осушив кружку в один глоток. Ну, по крайней мере, это хоть как-то объясняет её прогрессирующий пофигизм к происходящему.

– Ира, соберись! У тебя жених пропал, а ты даже не обратилась в полицию и вместо этого хлещешь коньяк прямо из кружки!

– Боже, Алис, да никуда он не пропал!

Час от часу не легче!

– То есть ты меня сейчас разыграла? Ай-ай-ай, как ни стыдно! – я погрозила ей пальцем в притворном гневе, однако Ира лишь отрицательно качнула головой из стороны в сторону.

– Если тут кто кого и разыгрывает, так это Джек, – доверительным шёпотом сообщила мне Ира, подавшись вперёд. Выдвинув один из встроенных в стол ящиков, она достала на свет початую бутылку коньяка.

– Понятно, – сухо отозвалась я, отобрав у неё кружку и оставив в сторону. – Теперь объясни мне внятно, пропал у тебя жених или нет?

Ира передёрнула плечами, приложившись к горлышку.

– Ира!

Я отобрала у неё бутылку, оставив в сторону вслед за кружкой.

– Алис, ты знаешь что-нибудь о коте Шредингера?

Я смерила Иру хмурым взглядом. Она охотно меня передразнила.

– Чувствую, чтобы тебя понять, надо говорить на том же языке, – мрачно протянула я и, отвинтив крышку, сделала робкий глоток. Жидкость мгновенно прокатилась по языку, заставив меня поспешно поставить бутылку обратно на стол. Я судорожно вдохнула, чувствуя, как обжигающее тепло прокатывается по горлу и растекается дальше по венам.

– А ещё меня осуждала, – укоризненно покивала Ира, но тут же сама вернулась к прерванному разговору. – Так вот, Джек – он как кот Шредингера, понимаешь? Как бы есть, и как бы его нет.

– Есть чем закусить? – сипло поинтересовалась я, стараясь дышать через раз. Наверное, примерно эти же ощущения испытывает огнедышащий дракон.

– Есть крекеры, – подруга едва успела достать тощий пакет из ящика, как я мгновенно его отобрала.

– Только он тут давно, – робко добавила она, наблюдая за мной.

– Нашколько? – с подозрением спросила я, уже жуя крекер. Надо признать, то ли из-за недавно выпитого коньяка, то ли из-за жизни в целом, но вкус был какой-то уж очень специфический.

– Ну, когда мы с Джеком сюда приехали, пакет тут уже лежал.

Я замерла с наполовину прожёванным крекером.

– Возможно, его оставил здесь Олифф, – торопливо заявила подруга. Затем, немного подумав, осторожно добави-

ла: – или прадедушка. Полвека назад.

Я рефлекторно проглотила крекер, поспешно запив коньяком. Замкнутый круг какой-то! От этой мысли меня вдруг разобрал смех. Вероятно, выпитый алкоголь уже успел ударить в голову.

Так, стоп! Надо собраться. О чём мы говорили? Вроде, что-то о котях было. Ах, точно, Джек!

– А как ты вообще познакомилась с Джеком? – подперев голову рукой, поинтересовалась я. В голове смутно мелькнула мысль, что я должна была спросить о чём-то другом. Хотя, какая разница? – Ещё зимой и разговора не было ни о каком Джеке, а под конец лета я уже получаю приглашение на свадьбу. Требую подробностей!

– Джек... – протянула Ира, задумчиво покосившись на бутылку коньяка. – Мы познакомились в аэропорту, в Англии. Прямо как вчера помню этот дождливый, серый мартовский день...

– ...Вечерело, – флегматично продолжила предложение я, подражая её неспешной манере повествования.

– Да ну тебя!

– Ладно-ладно, прости, продолжай.

– Так вот, я сидела в кафе и тут увидела его. Он сидел за соседним столиком, напротив, весь такой задумчивый, интеллигентный, в очках ещё таких... Ну да ты знаешь, мою страсть к мужчинам в очках, – тихо рассмеялась Ирка, но затем вдруг притихла, уставившись в тёмное окно невидящим

взглядом.

Ей-богу, я менее внимательно смотрю в монитор компьютера, чем она в это окно. Я заёрзала на месте, привлекая внимание подруги, но та опять успела выпасть из реальности. Впрочем, если половину бутылки она успела прикончить незадолго до моего прихода, то тут кто угодно и откуда угодно мог бы выпасть на её месте. У меня и вовсе, ничего не видя, кружилась голова.

– И?.. – протянула я, не выдержав затянувшейся театральной паузы.

– А, ну да, – спохватилась подруга, лениво оторвав взгляд от окна. – Ну, мы значит, посидели и... он ещё та-а-ак смотрел на меня!.. Потом объявили о посадке моего самолёта, и я вскоре потеряла его в толпе. И что ты думаешь? Когда я села в самолёт, то оказалось, что у нас места прямо рядом, представляешь?

– Судьба, – философски протянула я. На смену головокружению постепенно стала приходиться тупая боль в висках. Со своим дурацким быстрым метаболизмом я умудряюсь за час и опьянеть, и протрезветь, и пожалеть, что вообще всё это затеяла.

– Я тоже так сразу подумала. – В отличие от меня, Ира, кажется, напротив, пришла в большее оживление, чем в начале нашего разговора. – Так я с ним и познакомилась. Всю дорогу мы проговорили, столько общих интересов оказалось, это просто поразительно! Потом самолёт приземлился, и он

предложил встретиться на следующий день. И вот, спустя полгода решились на свадьбу.

– Да, бывает же, – протянула я, тоже уставившись теперь в тёмный провал за окном. Да, определённо, в нём есть что-то гипнотическое и одновременно умиротворяющее. – Но как тебе удалось? Я слышала, что европейцы выходят замуж и женятся очень поздно по нашим меркам, или он сам уже... в возрасте?

– Нет, он на четыре года всего меня старше, – с лёгкой обидой в голосе возразила Ирка. – А как удалось... Скажем так, помимо наших чувств, присутствует и материальный расчёт.

– В каком смысле? – оживилась я.

– Родители Джека владеют крупной сетью отелей по всей Европе, а территория поместья Фланаган давно являлась для них лакомым кусочком...

– Мало им других старых замков и особняков в Ирландии?

– Обширная территория, много сохранившегося антиквариата, таинственная история поместья и куча слухов о полтергейстах, шастающих в этих стенах. Самое то для рекламы, даже придумывать ничего не надо!

– Что ещё за полтергейсты и таинственная история?

– Слово «Фланаган» с ирландского переводится как «красный» или даже «кровавый» ...

– Дай угадаю, – нетерпеливо перебила я, – здесь кого-ни-

будь убили и теперь оно ходит в этих стенах искалеченное и несчастное, укоризненно завывая каждое полнолуние?

– Не совсем, – поморщилась Ирка, видно слишком ярко представив картину. – Рассказ слишком долгий будет, а я уже и так жутко хочу спать. А мне нельзя допускать появления тёмных кругов под глазами, свадьба всё-таки скоро, поэтому я должна быть свежа, как фиалка.

– Да, кстати! Ты ведь так и не ответила ни на один мой вопрос.

– Алиса, пощади! Я уже когда моргаю, успеваю обрывки сна посмотреть. Давай отложим твои детективные порывы на утро? Честное слово, я отвечу на все твои вопросы.

Я прикрыла рот рукой, пытаюсь подавить очередной зевок. В самом деле, эта ночь выдалась излишне насыщенной, так что я уже сама мало что соображаю. Попрощавшись с Иркой до завтрашнего, а точнее сказать, уже сегодняшнего утра, я поплелась в спальню, выделенную персонально для меня на ближайшую неделю.

– Алиса!

Я уже была в дверях, когда обернулась на оклик. На лице Иры опять отразилась противоречивая палитра чувств. Заправив за ухо каштановую прядь волос, она вымученно улыбнулась:

– Спасибо, что приехала.

– Спасибо, что впустила.

Я запоздало прикусила язык. Конечно, я всё ещё злюсь

на её забывчивость, но с другой стороны, когда за несколько дней до свадьбы пропадает жених, мало какая невеста вспомнит о подруге. Надо срочно исправлять ситуацию!

– Прости, я очень устала после всех этих приключений. Завтра... Сегодня утром мы обе проснёмся свежими и бодрыми, устроим мозговой штурм и отыщем твоего Джека.

На лице Иры промелькнула тень улыбки. Хотела бы я испытывать хоть долю той уверенности, с которой сейчас говорила!

Глава 3

Утро выдалось непростым. Наверное, схожие ощущения испытывают вампиры, когда пробуждаются после своей спячки в гробу. Первые несколько минут я не могла вспомнить ничего, кроме недавнего сна. Сознание и воспоминание возвращались ко мне фрагментарно. Вначале я вспомнила вылет из своего аэропорта, затем почувствовала, как ноют ноги. Видно, сказалось долгое сидение в самолёте столько времени. Перевернувшись навзничь, я возвела глаза к потолку. Кстати говоря, где я?

Перед глазами тут же пронеслась вся моя бурная ночь. Неужели и разговор с Ирккой не приснился?

Тяжело вздохнув, я оторвала голову от подушки и, поёжившись от холода, плотнее укуталась в одеяло. Увы, как бы мне не хотелось не выбираться из тёплой и уютной кровати, провести неделю в Ирландии, не выйдя при этом из своей комнаты – было бы верхом глупости.

Распотрошив чемодан, я натянула джинсы и свитшот, а затем поплелась на поиски ванной комнаты. К счастью, поместье едва ли тянуло на лабиринт, так что уже спустя пару минут я крутилась перед зеркалом, тщетно пытаясь расчесать волосы после сна. Надо признать, обстановка самого поместья меня если не разочаровала, то по крайней мере, удивила. Да, конечно, здесь было много пространства,

одна только ванная была больше моей комнаты там, дома. Про высоченные потолки и вовсе было бы смешно упоминать. Но всё было каким-то заброшенным, необжитым и оттого некомфортным. Я покосилась на очередную гирлянду, на этот раз в форме летучих мышей, прикреплённую прямо над зеркалом. Мне тут же вспомнился мой родной город и крупный торговый комплекс в самом центре. Он был обветшалым уже когда я родилась, то есть целых двадцать лет назад, что не мешало при этом открывать в нём всё новые и новые павильоны. В конце концов, местные власти спохватились об архитектурном облике города и... Завесили здание большим плакатом «с праздником!». С тех пор успел выцвести даже он и сквозь истончившееся полотно, как бельмо на глазу, вновь стал проглядываться облупившийся фасад. Украшения в поместье очень напоминали мне этот плакат.

Я перевела взгляд на собственное отражение. По статистике, каждый второй встреченный мной человек заявлял, что я «очаровательная» и «милая». При правильном нанесении макияжа, я удостаивалась слов «красивая». Но этим утром мне явно стоило уповать только на собственное обаяние. После пяти часов сна под глазами залегли глубокие тени, кожа приобрела нездоровый, бледный цвет, тёмно-каштановые волосы, едва достигающие мне до плеч, по-идиотски примялись с одного бока, а на лице читалось отвращение ко всему живому. Склонившись над раковиной, я побрызгала в лицо ледяной водой. Теперь кожа стала ещё бледнее, а от-

вращение плавно сменилось на ненависть.

Нет, в таком виде нельзя появляться на людях, иначе решат, что я замыслила кого-то убить. Сделав глубокий вдох, я улыбнулась собственному отражению. Затем ещё раз, уже более искренне. Да, отлично, теперь можно отправляться на поиски Ирки.

В библиотеке подруги не оказалось, а стучать во все остальные двери я постеснялась. Спустившись по неприлично скрипучей лестнице на первый этаж, мне удалось безошибочно отыскать столовую, а вместе с тем и Ирку. Я застыла в дверях, некоторое время с интересом осматривая несколько выцветшие рисунки на стенах, лепнину на потолке и длинный обеденный стол со стульями на резных ножках. Всё казалось таким громоздким, что Ирина фигурка выглядела ещё меньше обычного.

– Доброе утро! – подруга ободряюще улыбнулась мне, кивнув на соседний стул. Так как она сидела на самом углу, мне пришлось занять место во главе стола. – Ну ты и соня! Я уже собиралась идти тебя будить.

– Ир, я вчера уснула почти в четыре утра, а проснулась в десять! – возмутилась я, попутно выискивая глазами что-нибудь съестное. – Так что я могла бы это причислить к раннему подъёму.

Ира едва усмехнулась, кивнув мне на несколько составленных рядом тарелок. Я с сомнением уставилась на нарезку, на первый взгляд смахивающую на кровяную колбасу, како-

го-то слишком уж тёмного, практически чёрного цвета. На другой тарелке башенкой высились «пухлые оладьи», как я их мысленно окрестила. Рядом лежали несколько сосисок, обжаренных едва ли не до хрустящей корочки.

– Что из этого можно съесть и при этом выжить? – шутливо поинтересовалась я, взяв со стола вилку.

– Это чёрный пудинг, традиционный ирландский завтрак, – принялась рассказывать Ира, указав на «чёрную колбасу». При словах «пудинг», я мгновенно наколола на вилку кругляшек, отправив в рот. Похоже, я совсем неправильно поняла это слово. Заметив, как я излишне задумчиво жую свою порцию, Ира поспешила пуститься в более подробные объяснения:

– Это национальное блюдо, готовится из овса, ячменя и крови животных. В этот пудинг ещё добавили сыр.

Я усилием воли заставила себя проглотить кусок. От новых вкусов рецепторы пребывали в полном смятении. На «пухлые оладьи» я уставилась уже с некоторым подозрением. Неизвестно, что ирландцы додумались туда добавить.

– Попробуй тогда это, – словно прочитав мои мысли, Ира придвинула ко мне тарелку с теми самыми оладьями. – Это боксти. Если говорить упрощённо, то это такие картофельные оладьи.

– Без подвоха и дополнительных ингредиентов?

– Абсолютно. Это взбитое картофельное пюре с мукой и обжаренное на сковороде. Между прочим, их принято здесь

подавать к Хэллоуину, так что пользуйся моментом. Да, и едят их вот с этими сосисками, так вкуснее и сытнее.

На этот раз к дегустации я подошла осмотрительнее, взяв на пробу маленький кусочек. Как же вкусно! Жмурясь от удовольствия, я поспешила взять кусок побольше.

– Так что насчёт нашего вчерашнего разговора? – как бы между прочим поинтересовалась я, исподволь наблюдая за Иркиной реакцией.

На лице подруги отразилось замешательство, которое она, впрочем, быстро смогла подавить.

– Ты о чём?

– Ира! Я, конечно, быстро пьянею, но пара глотков коньяка не в силах стереть мне память, – сощурилась я, укоряюще направив в её сторону вилку с наколотой сосиской. – Рассказывай.

– Слушай, ты ведь приехала сюда отдохнуть. С моей стороны будет свинством лишать тебя отдыха из-за личных неурядиц.

– Ничего, я всё равно угробила машину, а без неё мне не добраться до Дублина.

– Угробила, скажешь тоже! Полиция утром приехала и не нашла ни одной царапинки.

– Да уж, это настоящее чудо! Представляю, какой бы счёт мне тогда выставила фирма...

– В любом случае, я могла бы тебе одолжить машину Джека, если захочешь съездить в город.

Отложив вилку, я пристально взглянула на подругу:

– Я уже сказала, что не имею ничего против помощи в твоих «личных неурядицах». Пропажа жениха, на мой взгляд, весьма серьёзное дело, но если у тебя всё под контролем, то так и скажи. Тогда я лезть не буду.

Ира заколебалась, словно ведя какую-то внутреннюю борьбу. Наконец, решившись, она заговорила:

– Дело в том, что я не уверена, что он вообще пропал. Ты не знаешь Джека, а я знаю. Он обожает меня разыгрывать.

– То есть ты считаешь, что он... Играет с тобой в прятки?

– Именно!

Я торопливо отправила в рот очередной кусок боксти, чтобы сдержаться от язвительного комментария. Пропасть за неделю до свадьбы!.. Либо я ничего не понимаю в розыгрышах, либо её жених ушиблен на голову.

– Олифф! – взволнованная пришедшей в голову мыслью, я взмахнула вилкой, словно собиралась сотворить ею заклинание, как маг волшебной палочкой. – Он меня не пускал, потому что сказал, что свадьбы не будет!

– Ну, это же Олифф, – флегматично передёрнула плечами Ира, словно эта короткая фраза должна была мне всё объяснить.

Не дождавшись от меня никакой ответной реакции, кроме чуть приподнятых бровей, подруга нехотя пояснила:

– Олиффу Джек не понравился с первой встречи, поэтому, как только мой жених пропал...

– ...Смотритель сразу ухватился за эту мысль.

– Точно!

Некоторое время мы молчали, каждая размышляя о своём. Встряхнув головой, я решила сменить тактику:

– У тебя есть какие-то конкретные доказательства, что это именно розыгрыш? Кроме пространного «я его знаю»?

– Есть! Я его слышу.

Я с подозрением вскинула на подругу глаза:

– Слышишь его голос у себя в голове?

– Алиса, оставь свои психиатрические намёки! Да, я слышу его голос. Но не в голове, а тут, рядом.

– Сейчас тоже слышишь?

– Алиса!

– Что? Я серьёзно. Как давно ты его слышишь?

– С первого дня «исчезновения». Так что можно смело утверждать, что он где-то поблизости и наблюдает за мной. Но меня не проведёшь, ну уж нет! Впрочем...

В глазах подруги вдруг сверкнул хитрый огонёк. Учитывая её последние утверждения о бесплотном голосе, я бы назвала этот блеск маниакальным.

– Его бы стоило проучить. Знаешь, если ты хочешь отыскать Джека, то я только за. Помогу, чем смогу. О-о, как же он расстроится, если ты раскроешь его розыгрыш! Пусть будет для него уроком.

Я воодушевилась, нетерпеливо заёрзав на месте:

– Отлично. Тогда примемся за разработку версий.

Как обычно поступают в этом случае настоящие детективы? Обычно, записывают все сведения в блокнот. Увы, ничего подобного я с собой не прихватила. Что ж, никто не отменял импровизации.

– У тебя есть ручка или карандаш? – поинтересовалась я у Иры, придвинув к себе салфетку.

– Ага, сейчас из-за уха достану! – ехидно фыркнула она. – Угадай, за правым или за левым?

Я укоризненно уставилась на подругу. В больших синих глазах наконец-то появился какой-то проблеск живых эмоций. Кажется, её и правда заинтересовала идея любительского расследования.

– Ладно, тогда придётся обходиться подручными средствами, – решила я и, придвинув к себе тарелку с пудингом, объявила: – это – Джек.

– Приятно познакомиться, Джек, – хихикнула подруга, с детским интересом наблюдая за моими манипуляциями.

– Да нет же, это твой жених.

– Не похож.

– Ир, я тут пытаюсь моделировать ситуацию! Так что сейчас это – Джек.

Я уставилась на тарелку, нетерпеливо забарабанив пальцами по столу.

– Итак, в силу неизвестных нам обстоятельств, Джек пропал...

– Что значит «неизвестных»? Я же сказала...

– Да-да! Но для непредвзятого расследования я не хочу ничего принимать на веру, пока не смогу убедиться в этом лично. Итак, Джек пропал.

Я отодвинула от себя тарелку с пудингом.

– Теперь обозначим всех, кто, во-первых, контактировал с Джеком и, во-вторых, был вхож в поместье. Прежде всего это ты...

Я ухватила солонку и поставила её перед собой.

– Эй! Ты что, подозреваешь меня?

Я тяжело вздохнула. Похоже, Ира никак не желает воспринимать происходящее серьёзно.

– Я никого не подозреваю. Я восстанавливаю картину и пытаюсь обозначить круг действующих лиц. Итак, вот эта солонка – ты. Кто ещё?... Ах да, ты вчера упоминала друга жёниха. Крис, кажется?

– Крис Уилан, к вашим услугам.

Мы с Ирой синхронно развернулись на раздавшийся в дверях мужской голос. При первом взгляде на вошедшего у меня невольно закрутилось на языке слово «хорошенький». Не красивый, не симпатичный, а именно хорошенький. Как щенята, которых хочется потискать, сделать тысячу фотографий, как они спят, смотрят в окно и играют с мячиком, а затем непременно почесать их за ушком.

Крис Уилан был высоким, подтянутым, с необычайно яркими, льдисто-голубыми глазами, которые ещё больше подчёркивала такая же небесно-голубая рубашка с небрежно за-

катанными рукавами.

– Доброе утро, милые дамы! Ничего, если я присоединюсь к вашему позднему завтраку?

Не дожидаясь ответа, Крис занял место напротив Ирки, по левую руку от меня.

– Ты Алиса, верно?

Крис одарил меня широкой белозубой улыбкой, рассчитанной на широкий радиус поражения. Хорошенький. Ему бы пошло быть солистом какой-нибудь «мальчуковой» группы, петь сладким голосом о тяготах разлуки и вечной любви. Внутри меня зашевелилось какое-то смутное беспокойство. Крис Уилан мне совершенно не понравился и дело было явно не во внешности. Я изобразила ответную улыбку, которую совсем недавно репетировала перед зеркалом:

– Верно. А ты тот самый друг загадочно исчезнувшего жениха?

Крис улыбнулся, откинувшись на спинку стула. Нельзя не признать, ассоциация с хорошеньким щеночком только усиливалась. В каждом движении и взгляде было что-то неуловимо грациозное и притягательное. Хотелось немедленно его сфотографировать, чтобы потом можно было беспрепятственно рассмотреть каждую его черту.

Со стороны Джека опасно было приводить сюда такого сногшибательного друга. Я взглянула на Ирку, но она, кажется, была совершенна равнодушна к появлению Криса в столовой.

– Алиса решила помочь мне отыскать Джека и испортить ему его же розыгрыш, – вклинилась подруга.

Крис криво усмехнулся, одарив Иру снисходительным взглядом. Что это? Похоже, он раздражён. Не рад моему участию или тоже сомневается в версии с розыгрышем? В конце концов, он наверняка знает Джека куда дольше Иры. Было бы интересно узнать его мнение. Но не сейчас, нет. Допрос лучше проводить с каждым по отдельности. Сделав вид, что не заметила его перемены настроения, я продолжила прерванный разговор:

– Сейчас, так как я только приехала, мне хочется смоделировать ситуацию. Хочу сопоставить, кто имел здесь хоть какое-то отношение к Джеку. Невеста, друг... – я подставила к солонке перечницу. – Кто ещё?

– Олифф, – подсказала мне Ира. Кивнув на её слова, я придвинула тарелку с боксти. – Кто ещё?

– Больше никого здесь не было, – развела руками подруга. – Да я бы и Олиффа сюда не включала. Он почти не бывает в поместье.

– Но ведь он же смотритель! – не поняла я. – Что же он тогда делает тут вообще?

– Отличный вопрос, который я не перестаю задавать Ире, – подхватил Крис, лукаво ей улыбнувшись.

– Потому что я хочу соблюсти традиции.

– Поэтому терпишь этого старика? От него никакого толку, только проблемы создаёт! Вчера он не захотел пускать

твою подругу, а что дальше? Прогонит остальных гостей со свадьбы? Если, конечно, она вообще состоится.

– А ты и рад, если бы не состоялась?!

– Свадьбу без жениха трудно проводить. Если, конечно, у тебя нет запасного на этот случай.

Они оба замолчали, произвольно покосившись в мою сторону. Надо же, разговаривают, как старые друзья. Или как... Я поспешно отогнала от себя нехорошую догадку, опасаясь, что эта мысль слишком явно проступит на моём лице.

– Итак, помимо Джека, в поместье были вхожи только трое, – подвела итог я, так убедительно изобразив безразличие к их недавней перепалке, что невольно саму себя зауважала.

– Не только, – встрепенулся Крис и, привстав с места, придвинул ко мне тарелку с сосисками – последнее, что ещё осталось не задействованным в моём импровизированном спектакле. – Ринн.

– Ринн?

Мой вопрос эхом прозвучал и из уст Иры.

– Он-то здесь причём? – недовольно скрестила руки на груди подруга, явно начиная раздражаться из-за этого разговора. Или всё ещё не может отойти от недавней стычки с Крисом?

– Кто такой Ринн? – нетерпеливо спросила я, поочерёдно взглянув на Иру, а затем на Криса.

– Ирландец, местный, – отчеканил Крис, переводя на меня

свой льдистый взгляд. – Раз в два дня приносит нам еду из паба.

– У вас организована персональная доставка еды?

– Не совсем. Как ты могла заметить, с электричеством у нас беда, даже холодильником не можем воспользоваться. Олифф, разумеется, готовить нам отказался, – он не преми-нул прожечь взглядом сидящую напротив него Иру, – Ринн сам предложил свои услуги в первый же наш поход в местный паб. Мы оплачиваем еду и доставку. Очень удобно.

– Ерунда, – пренебрежительно отмахнулась Ира. – Ему нет до нас никакого дела! – развернувшись ко мне, подруга продолжила меня убеждать: – молодой парень, совершенно несерьёзный и поверхностный. Он даже толком не заходил в поместье. Вручит еду и тут же убегает. Сомневаюсь, что он хотя бы знает, кто мы.

– Протестую! – Крис тоже поспешил развернуться ко мне: – у меня этот Ринн большие сомнения вызывает. Например, он очень дотошно выспрашивал у меня, кто новые владельцы поместья и какие у них планы на эти земли.

– Возможно, он просто опасается, что поместье может стать каким-нибудь очередным пабом и создать конкуренцию. Вот и выспрашивает, – пожала плечами я.

– Может быть, спорить не берусь. Но его интерес не угас и после того, как он узнал, что паба здесь не будет. Я бы даже сказал, Ринн заинтересовался новыми владельцами после этого ещё больше.

– Почему ты мне об этом не рассказал? – округлила глаза Ира.

– Вы с Джеком были так заняты, к чему мне лезть в ваши дела? – как Крис не старался, фраза всё равно прозвучала как-то едко и излишне язвительно.

Я опустила глаза, стащив с тарелки ещё один кусок боксти. Препираются они, а неловко почему-то мне. Я уже собиралась озвучить какой-нибудь благовидный предлог для побега из столовой, но тут же об этом забыла.

На левой руке Криса, прямо на костяшках пальцев отчётливо красовались свежие ссадины. Проследив за моим взглядом, он поспешил пояснить:

– Да, выглядит страшно. Случайно счесал о стену, когда двигал шкаф в своей комнате.

Я улыбнулась, решив подыграть:

– Как не повезло. Но зачем потребовалось двигать шкаф?

– Мешался.

Я вновь опустила взгляд на его руку, но на этот раз Крис поспешил убрать её под стол. Конечно, он может говорить правду, но всё же характер ссадин больше смахивает на то, что он с кем-то подрался. С другой стороны, тогда бы пострадала правая рука. Если только он не левша. Надо будет при случае проверить.

– Ладно, завтрак очень вкусный, а разговор интересный, но кое-кто обещал мне сегодня утром экскурсию по окрестностям.

Я одарила Иру красноречивым взглядом. После секундного замешательства, она неубедительно закивала:

– Ах да, точно. Экскурсия. Конечно. Идём.

Ухватив подругу под локоть, я поспешила к выходу, физически ощущая пристальный взгляд Криса мне в спину.

Глава 4

Как оказалось, с экскурсией по окрестностям я затеялась не напрасно. Хотя бы потому, что мне наконец-то удалось рассмотреть само поместье Фланаган при свете дня, пусть даже этот самый свет был серым и немного тусклым из-за хмурых туч в небе.

Передо мной возвышалось статное, трёхэтажное здание викторианской эпохи, облицованное кирпичом цвета слоновой кости. На фоне мрачного неба и контрастных, тёмно-зелёных деревьев, поместье словно излучало какой-то свой внутренний свет. Тем больше при этом выделялась крыша здания, покрытая тёмно-красной черепицей. Чёрный флюгер на крыше беспрестанно крутился, издавая едва слышный скрип.

Запахнув кардиган поплотнее и обхватив себя руками, я с пытливым интересом разглядывала поместье, обнаруживая всё новые и новые интересные детали. Например, ряд балконов на втором этаже или яркий красный орнамент, опоясывающий эркерные окна на третьем этаже.

Как только покончу с экскурсией по территории, сразу же примусь за исследование самого поместья! Эта мысль вдруг наполнила меня небывалым воодушевлением, прямо как в детстве, когда я забиралась на заброшенный дачный участок по соседству с бабушкиным в надежде отыскать... Да, навер-

ное, что угодно, от сокровищ ацтеков до дохлого голубя. Хотя первое всё же предпочтительнее.

– Когда ты сказала, что здесь остановился Крис, ты забыла упомянуть, что он прекрасен, как греческий бог Аполлон, – лукаво улыбнулась я, в надежде вывести подругу на разговор. Однако Ирка отнеслась к моей затее весьма прохладно:

– Я не думала, что это важно.

Хм, большая тема? Что ж, оставлю этот разговор до лучших времён, например, когда подруга снова засядет в библиотеке с кружкой «чая». Вновь подхватив её под руку, я деловито проговорила:

– Раз уж с сегодняшнего дня я из провизора переквалифицировалась в сыщика, то рассказывай мне всё как на духу: как давно пропал Джек?

Ира едва уловимо расслабилась, явно обрадовавшись, что я не стала развивать тему с Крисом дальше.

– Чуть меньше недели назад. Сегодня пятый день.

От удивления я едва не споткнулась на ровном месте. Пятый день! Уму непостижимо. Ладно, надо сохранять хладнокровие, как и положено истинному детективу.

– Можешь рассказать подробнее о том дне, когда он пропал? Что происходило, было ли что-то странное или необычное? Может, Джек как-то иначе себя вёл?

За этими разговорами мы незаметно добрались до сада. Открыв хлипкую калитку, мы прошли по мощёной дорожке вглубь. Опустившись на лавку, Ира задумчиво принялась

вертеть в руках сорванный по дороге стебелёк.

– Подробнее... Ничего такого особенного в тот день не произошло, если ты об этом. Мы, как обычно, проснулись, затем спустились в столовую позавтракать.

– Вдвоём или втроём?

Ира заколебалась, принявшись скручивать стебелёк в узелки.

– Я спустилась одна. Джек... У него нет привычки завтракать по утрам.

– Хорошо, тогда где в это время был он?

– В своей комнате, читал, скорее всего. По крайней мере, когда я к нему зашла, он был занят именно этим.

– Что было потом? Вы что-то обсуждали? Может быть, говорили о свадьбе?

– Нет, он был занят чтением, поэтому и я пошла в библиотеку поискать себе книжку.

Высокие отношения. Особенно в преддверии свадьбы. Я с жалостью взглянула на несчастный, окончательно истерзанный в руках Иры стебелёк.

– Кстати, в местной библиотеке я нашла очень много приколных вещиц, – вдруг заявила подруга, отбросив стебелёк в сторону и взглянув на меня. – Например, я обнаружила несколько дневников своего прадедушки, Дэвида Фланагана. Представляешь, у меня могла бы быть такая же фамилия. Ирина Фланаган! Как тебе?

Вполуха слушая Иркины восторги о библиотеке, я рас-

сеянно оглядывала раскинувшийся передо мной сад. Пара скамеек, небольшой засохший фонтан, да облезлые садовые гномы, выглядывающие из зарослей. Это место отлично подошло бы для съёмок ужасов или постапокалипсиса.

«... На улицу выходил большой запущенный сад, не выдавший никогда садовника».

Я озадаченно нахмурилась, пытаюсь вспомнить, откуда в моей голове взялась эта на удивление меткая фраза. Вернувшись в реальность, я с удивлением отметила, что Ира продолжает разглагольствовать о местной библиотеке. Похоже, надо брать разговор в свои руки.

– Ты никогда не упоминала, что у тебя ирландские корни.

– Я и сама до недавнего времени не знала, – заметив мой интерес, Ира приободрилась: – родители как-то упоминали, что прадедушке пришлось отсюда переехать в Россию и сменить фамилию. Кажется, он влюбился в русскую девушку, то есть мою будущую прабабушку, вот и поехал вслед за ней. Не знаю только, зачем ему надо было менять фамилию.

– Может быть, чтобы было проще влиться в новую семью? Я слышала, что многие меняют фамилию и даже имя, чтобы не выделяться.

– Может быть, никогда не спрашивала об этом у родителей. Я даже нашла в библиотеке пару его дневников, но почерк там такой, что любой врач удавится от зависти.

– Как же ты вообще узнала об этом поместье, если прадедушка так постарался скрыть своё происхождение?

– Поместье передавалось из поколения в поколение. Но у моего дедушки, как и моего отца, не было средств даже на билет в Ирландию. Что уж говорить о деньгах на содержание самого поместья!

Выйдя из сада, мы вновь двинулись вокруг поместья и вскоре в самом деле набрали на обещанное фамильное кладбище, смотрящееся совершенно непривычно по сравнению с теми, что мне довелось увидеть у себя на Родине. Никаких оградок и никаких искусственных цветов на земле, только ровная зелёная лужайка и стройные ряды надгробий с именами, а также датами жизни и смерти. Захоронений оказалось немного, всего три: родители того самого Дэвида Фланэгана и его брат, судя по годам жизни.

– Мы отвлеклись, – напомнила я, параллельно разглядывая надгробия. – Когда ты обнаружила пропажу Джека?

– Вечером. Кажется, в районе пяти. Я пошла прогуляться в сад, а когда вернулась, Джека уже нигде не было.

– А как он себя вёл до этого в течение дня? Может быть, нервничал или был как-то особенно загадочен?

– В тот день мы с ним почти не виделись. Я всё время просидела в библиотеке, так что не знаю, как он там себя вёл и чем занимался.

– А до этого? Скажем, за пару-тройку дней до исчезновения? Ничего не случилось?

– Нет, всё было хорошо. Идём уже отсюда, здесь ещё много интересного помимо старого кладбища.

Я покорно последовала за подругой, попутно восхищаясь, то террасой позади поместья, то чем-то вроде хозяйственных построек, состоящих из заброшенной конюшни, погреба и кузницы.

– Я бы погуляла с тобой ещё немного, но мне надо сделать несколько звонков по поводу предстоящей церемонии, – замялась Ира, когда поняла, что я нацелилась на второй круг.

– Ничего, я прогуляюсь тут и одна, – с улыбкой отмахнулась я, но подруга, явно смущённая своим позорным бегством, с воодушевлением добавила:

– Знаешь, если ты настроилась сегодня играть в детектива, то можешь прогуляться до местного паба и поговорить с Олиффом. В крайнем случае, если его там не окажется, в чём я очень сомневаюсь, ты можешь допросить Ринна.

– Короче говоря, пойти в паб – беспроектная затея, – усмехнулась я, мысленно отмахнувшись от нехороших подозрений, что Ира попросту ищет повод спровадить меня подальше от поместья. – Как его найти?

– К западу отсюда. Ты можешь идти вдоль дороги, пока не увидишь сбоку дом с вывеской «Пристанище Банши». В общем, ты точно не заблудишься.

– Ты меня недооцениваешь.

Распрощавшись на этом с подругой (Ирка такой бодрой трусцой кинулась к дверям, что мои сомнения всколыхнулись с удвоенной силой), я побрела в указанном направлении. Как назло, погода категорически не желала улучшаться:

небо всё больше наливалось чернотой, ветер зло толкал меня в спину, а к моменту, когда моя нога ступила на крыльцо «Пристанища Банши», на землю упали первые дождевые капли.

Толкнув тяжёлую дверь, я вошла в паб. Над головой тут же звякнул колокольчик, известив сидящих за столами о моём появлении. Людей здесь оказалось крайне мало и, к счастью или нет, Олифф сидел среди них. Несмотря на пугающее название, внутри паба было очень уютно. Это оказалось небольшое помещение с барной стойкой, полками позади неё, занимающими большую часть помещения, и небольшим пространством для столиков.

То ли, несмотря на середину дня, Олифф уже успел напиться до беспамятства, то ли у него, как всегда, было скверное настроение, но меня он не удостоил даже косым взглядом. Ну и пусть, в любом случае из паба он меня выставить не сможет, так что я ничем не рискую. Вспомнив свои утренние упражнения перед зеркалом, я изобразила на лице максимально дружелюбную улыбку, нагло подсев к Олиффу и заняв стул напротив.

– Здравствуйте.

– Ты всё ещё здесь?

Ну что ж, по крайней мере, он со мной заговорил. Думаю, это можно считать хорошим началом.

– Как видите. Наше знакомство началось не слишком удачно, но мне хотелось бы это исправить...

– Тогда уезжай отсюда как можно скорее.

– Но почему?..

– Ради твоей же безопасности.

Видя, что я явно не спешу проникаться его грозным предупреждением, Олифф подался вперёд, вперив в меня свои крупные жёлто-зелёные глаза. Ассоциации с варёной курицей полностью захватили моё воображение, придав моей вежливой улыбке больше искренней радости.

– Свадьбы не будет. Местные духи против этого брака, и я их понимаю.

Я приподняла брови, пытаюсь сообразить, может ли быть у сказанного какой-то другой перевод. Что ещё за «местные духи»?

– Но Ира сказала, что свадьба...

– «Ира сказала»! А сказала она тебе, что её, так называемый жених, пропал?

– Да, и похоже Джек вам не нравится.

– Конечно не нравится. Он – англичанин!

– Именно поэтому брак не одобряют... Местные духи?

– Разумеется!

Кажется, моя понятливость произвела на Олиффа положительное впечатление. Впервые за время нашего разговора он взглянул на меня более внимательно.

– Я, как только этого Джека увидел, то сразу понял, что они с Ириной не пара. И оказался прав. По правде сказать, я и сам собирался вмешаться, но, к счастью, альвы всё сделали

сами.

– Альвы?

– Ты никогда не слышала об альвах?!

Я мысленно чертыхнулась, почувствовав, как шагаю по тонкому льду.

– Конечно, слышала, – с непроницаемым лицом соврала я. – Просто не понимаю, как они могут быть замешаны в исчезновении Джека.

– Да что же тут непонятного? Альвы с первых дней давали понять, что не рады присутствию англичанина на этой земле! Они предупреждали! Но он их не послушал и альвы забрали его с собой.

– Подождите, о каких предупреждениях речь?

– Мёртвые птицы на подоконнике каждое утро, мелкие кражи...

– Но ведь Ира и Джек жили в одной комнате, так что с таким же успехом можно сказать, что альвы не рады им обоим.

Лицо Олиффа приобрело какое-то странное, лукавое выражение, что при его и без того неординарной внешности, выглядело одновременно смешно и пугающе.

– В том-то и дело, что они жили в разных комнатах.

Как я ни старалась, брови непроизвольно поползли вверх. Довольный произведённым эффектом, Олифф откинулся на спинку стула, сделав глоток из кружки. Поборов смятение, я принялась за новые вопросы. Возможно, старичок немного не в себе, но каждый свидетель в моём любительском рас-

следовании будет по-своему ценен.

– Похоже, вы хорошо знаете повадки альвов. Что означает «забрали его»? Они похитили Джека или... Убили?

– Всё может быть. У них свои законы и порядки, но какому бы наказанию альвы его не подвергли, англичанин это заслужил.

На это я не нашлась, что ответить, вместо этого в полном молчании наблюдая за тем, как Олифф неторопливо опустошает кружку. Между лопаток вдруг неприятно обожгло кожу, словно кто-то прислонил раскалённую кочергу. Заёрзав на месте, я невольно обернулась, натолкнувшись на пристальный взгляд карих глаз. Вслед за этим я заметила коротко стриженные рыжие волосы, взъерошенные на голове, как иголки на спине у ёжика. Заметив, что привлёк моё внимание, парень за барной стойкой одарил меня тёплой улыбкой, от которой у меня мгновенно запылали щёки. Я поспешила повернуться обратно к Олиффу. Это зрелище меня несколько отрезвило. Неужели это был тот самый Ринн?

Я встряхнула головой, пытаюсь вернуться к мыслям о расследовании.

– А что вы думаете о Крисе, друге Джека?

– Хороший парень, – Олифф довольно улыбнулся, явно расслабившись после выпитого. – Мне он сразу понравился, потому что он истинный ирландец. Таких я люблю. Да и с Ирой они отличная пара.

– С чего вы решили?

– А разве ты сама не заметила? То, как они смотрят друг на друга, как разговаривают... Этих двоих связывают сильные чувства.

Перед глазами тут же возникла недавняя сцена в столовой.

– Как вы думаете, Джек тоже это замечал?

– Наверняка, ведь они с Ирой ругались с первых дней, как сюда приехали! Опять же, накануне исчезновения у них отгремел крупный скандал. Да и я бы не сказал, что она и Крис пытались это от него скрыть.

Я подавленно замолчала, обдумывая слова зрителя. Внутри закипали противоречивые чувства, словно обманули и предали не Джека, а меня. Чёрт возьми, почему Ира не рассказала мне об этом сама?! Теперь картина вырисовывалась яркая и однозначная. Хотя... Стоит ли верить каждому слову человека, толкующего мне о каких-то альбах?

– Спасибо за рассказ, но мне пора уже возвращаться в поместье.

– Мой тебе совет – уезжай отсюда, свадьбы не будет, а Ирине просто неудобно об этом сказать тебе.

Я едва улыбнулась. В голосе Олиффа больше не было слышно прежней враждебности, кажется, совет звучал вполне искренне. Но для очистки совести я всё же сверю показания. Для самоуспокоения.

– Привет! Добро пожаловать в «Пристанище Банши», – рыжеволосый парень за барной стойкой расплылся в улыбке,

стоило мне к нему приблизиться. – Ты из поместья «Фланган», верно?

Я с улыбкой кивнула, тут же с преувеличенным интересом принявшись разглядывать меню у него над головой. Если с Олиффом у меня был хоть какой-то план-график допроса, то по поводу Ринна в голове было совершенно пусто.

– Я – Ринн О’Салливан, – продолжил бармен, не спуская с меня тёмно-карих, практически чёрных глаз. – А ты...?

– Алиса Кирсанова.

– Ты приехала недавно, да? Я раньше тебя не видел.

Да, Крис явно не соврал – Ринн О’Салливан отличается повышенной любознательностью. Особенно по отношению к обитателям поместья. Впрочем, зачем спешить с выводами?

– Да, я приехала прошлым вечером. Неужели ты помнишь лицо каждого, кто сюда заходил?

– Как ты могла заметить, паб от избытка посетителей не ломится. К тому же, такую как ты, я бы вряд ли забыл.

Я едва усмехнулась. Более двусмысленный комплимент трудно было бы придумать. Видно, заметив мою реакцию, Ринн поспешил добавить:

– К тому же в последнее время сюда приходят очень неохотно. Близость к поместью не играет нашему бизнесу на руку.

– А что не так с поместьем?

– Ну как же, с момента его основания начали ходить легенды о... Хм... Разгуле нечистой силы в этом районе.

– Нечистой силы? По округе бродят привидения, гремят цепями и воют?

– Ты почти угадала.

Я уселась на барный стул, сложив руки на столешнице, как примерная первоклассница за партой первого сентября.

– А можно с этого места поподробнее? Обожаю истории о сверхъестественном.

– Тогда ты пришла по адресу.

Заказав ирландский кофе и чизкейк, со скидкой «за знакомство», как выразился Ринн, я приготовилась слушать очередной увлекательный рассказ о разгуле магических существ. Интересно, он тоже начнёт мне рассказывать об альвах?

– Всё началось ещё полвека назад, когда люди вдруг решили, что в поместье поселились духи. Признаки были классическими: свет в окнах поздней ночью, чей-то неясный силуэт неподалёку...

– Похоже, ты не из тех, кто в это верит.

Я осторожно сделала глоток из кружки. Кофеин вперемишку с виски тут же обжёг язык, а вслед за этим по венам растеклось приятное тепло. Поёжившись, я поспешила откусить чизкейк.

– Я не из тех, кто готов верить на слово. К тому же, все эти рассказы очень легко объясняются. Например, тот «загадочный» свет в окнах и силуэты объясняются очень просто. После того, как Дэвид решил покинуть страну, его смотритель

решил остаться в поместье с семьёй.

– Но почему тогда местные устроили такую панику? Неужели они об этом не знали.

– Скажем так, здесь очень любят искать мистику абсолютно во всём.

Ринн примолк, наблюдая за тем, как я задумчиво опустошаю кружку с кофе. Минутой позже он вновь заговорил:

– Я был бы не против всех этих историй, если бы они не вредили бизнесу. Увы, пока мы с отцом проигрываем в этой холодной войне со сверхъестественным. Даже смена названия не спасла положения.

– Банши... Почему именно она? Я вот недавно слышала об альвах.

– Банши – местная легенда. Многие утверждают, что видят её неподалёку от поместья. Думаю, если ты закажешь один из наших коктейлей, то тоже сможешь её увидеть.

Я улыбнулась, вновь безотчётно потянувшись к кружке с кофе:

– Хорошая попытка, но нет.

Послушав ещё немного увлекательного экскурса в историю поместья «Фланаган» и дурной славы, приобретённой с годами, я как-то незаметно опустошила кружку с кофе. Пообещав Ринну непременно увидеться снова, я поспешила ретироваться.

Холодный ирландский ветер вперемешку с неприятной мелкой моросью показался особенно неприятным и колю-

чим после выпитого кофе с виски, жар от которого всё ещё слабо теплился у меня в груди, как огонь в камине. Думаю, на сегодня прогулок и впечатлений более, чем достаточно.

В поместье я вернулась как раз к обеду, правда, к моменту моего появления, в столовой обнаружился только Крис. С другой стороны, чем не идеальный повод устроить блиц-опрос?

– Ходила проведать Олиффа?

К моему удивлению, Крис первым решил завязать со мной беседу, едва я уселась за стол рядом с ним. Положив себе на тарелку кусок мясного пирога, я едва усмехнулась:

– Да, соскучилась. Вчерашнее великое противостояние сильно нас объединило.

– О да, я слышал, хотя и не могу сказать, что удивлён. Этот зритель... Мне кажется, он слишком много смотрел сериал «Книжный магазин Блэка» и теперь всерьёз считает себя Бернардом.

Я улыбнулась, намеренно небрежно заметив:

– Олифф, кстати, когда пытался меня выставить отсюда, сказал, что свадьбы не будет.

Крис замер буквально на секунду, одну едва уловимую секунду, а затем вновь обрёл прежнее хладнокровие, вскинув на меня свои льдистые глаза:

– С этим мне уже труднее не согласиться.

– Так значит, ты не веришь в розыгрыш?

Крис опасно покосился в сторону двери, словно подо-

зревал, что за ней может прятаться Ира. Поморщившись, он раздражённо выпалил:

– Скажу тебе прямо – в историю с розыгрышем верит только Ира!

– Во что же веришь ты? Джека похитили?

– Похитили? – Крис язвительно фыркнул, одарив меня снисходительно-насмешливым взглядом. – Кто его похитил? Инопланетяне? Спецслужбы? Кому он нужен! Джек сбежал, вот и вся история.

– Сбежал? За неделю до свадьбы?

– Сбегают и за минуту до церемонии.

– Но зачем ему это делать? Он не любил Иру?

– Алиса, ты задаёшь дурацкие вопросы! Откуда мне знать, что там творилось в его голове? В последние дни Ира и Джек собачились каждый день, так что я не удивлён, что у него кончилось терпение. Чего ждать от брака, если они не могут договориться об элементарных вещах, как, например, какого цвета будет торт?

– Когда именно ты обнаружил, что Джек пропал?

– В тот день Ира и Джек опять поругались и играли в молчанку. Джек просидел в своей комнате с самого утра, его вдруг потянуло на чтение какой-то дряхлой книжки из библиотеки. Вечером мы с Ирой решили прогуляться по саду, а когда вернулись, то Джека нигде не было. Да, и ещё кое-что! Это точно тебя убедит в том, что я прав. Его вещи тоже пропали.

Я застыла с вилкой у рта. Пропажа вещей – уже серьёзный аргумент и на часть розыгрыша как-то совсем не тянет.

– Ты уверен? Может, он их... Хм... Перенёс в другую комнату?

– С чего бы ему это делать? Нет, его вещи пропали, я могу поклясться тебе чем угодно.

– А как на это отреагировала Ира?

– Я ей не сказал об этом.

– А сама она, выходит, даже не стала проверять на месте ли его вещи?

Крис флегматично передёрнул плечами, отставив в сторону опустевшую тарелку. Я поспешила задать новый вопрос:

– Как Ира отреагировала, когда не нашла Джека?

Крис не стал отвечать сразу, всерьёз задумавшись над вопросом. В конце концов, кивнув каким-то своим мыслям, он уверенно ответил:

– Вначале Ира очень удивилась, конечно. Даже не так. Она была в панике. Начала бегать по всему поместью, заглядывать во все комнаты, чуть ли не в полицию звонить. Я убедил её дожждаться утра. Я думал, что Джек мог, к примеру, уйти в паб и просидеть там всю ночь. Но на следующий день он так и не объявился, зато Ира вдруг начала всем заявлять с улыбкой идиота, что Джек её разыгрывает. Вот после этого я и пошёл осмотреть комнату, но уже никаких вещей не было.

– Ты сказал ей, что на самом деле думаешь по этому поводу?

– Ты видела, как она говорит о его «исчезновении»? Вот именно, вообще никак! Розыгрыш и всё тут. Если я ей скажу своё мнение – она спустит меня с лестницы. Поверь, если ей это скажешь ты – то и с тобой она сделает то же самое.

– И поэтому ты просто сидишь тут и подыгрываешь ей в её заблуждении?

Вопрос прозвучал неожиданно более резко и укоряюще, чем слышался в моей голове. Улыбка настолько молниеносно сползла с лица Криса, что от этого мне даже стало не по себе.

– Думай, что хочешь, но я делаю это ради её же блага.

– Я понимаю, но...

– Спасибо за компанию, но мне надо идти.

Что ж, в дальнейшем надо учитывать его внезапные перепады настроения. Отметив про себя это наблюдение, я флегматично отправила в рот очередной кусок пирога. Меньше, чем за сутки мне удалось допросить всех свидетелей. Кого же я считаю главным подозреваемым? Абсолютно всех.

Глава 5

– Ирочка, солнышко, пожалуйста, это вопрос жизни и смерти!

Сложив ладони, я постаралась максимально воссоздать то знаменитое выражение морды кота из «Шрека». Ира взглянула на мои попытки с некоторым скептицизмом, что явно не свидетельствовало в пользу моих артистических способностей.

– Зачем тебе мой ноутбук?

– Уж точно не затем, чтобы обшаривать папки в поисках компромата! Мне срочно нужно связаться с мамой через интернет. Последний раз я общалась с ней, когда прилетела сюда и с тех пор не выходила на связь!

– Да ладно тебе, ты здесь меньше суток.

– Да, и наверняка она мне за это время неоднократно звонила, в то время как мой телефон безвременно умер у меня на руках. Представляешь, сколько ирландских моргов она могла уже успеть обзвонить?!

Ира с подозрением сощурила на меня глаза. Я же решила прибегнуть к последнему аргументу:

– Ты помнишь мою маму?

Ира тут же расплылась в понимающей улыбке:

– Ладно, возьми в моей комнате, но зайдёшь под правами пользователя. Паролем будут первые пять цифр.

Порывисто обняв подругу, я выскочила из библиотеки. После непродолжительной, но отчаянной внутренней борьбы, я решила рассказать матери лишь половину правды, умолчав о таинственном исчезновении Иркиного жениха и о психе в балахоне, из-за которого я угодила в канаву и сломала телефон. Однако, окончив разговор по видеосвязи, я поняла, что просто обязана кому-то выговориться обо всём, что мне удалось пережить и узнать. Мне срочно, жизненно необходим взгляд со стороны. Ксеньку пришлось отместить сразу. Пусть мы и подруги, я могу поклясться, что не дождусь от неё ничего, кроме злорадства. В первые же сутки я чуть не попала в аварию, до сих пор не выбралась на экскурсию и вообще меня даже не хотели пускать в поместье. Нет, такой радости я ей не доставлю! Кто же тогда остаётся?

Я тяжело вздохнула. Вторым и последним в списке моих лучших друзей значился Тимофей. Сколько же я его знаю? Года четыре, наверное. За это время он зарекомендовал себя человеком крайне неординарным, переменчивым, молчаливым и странным. В зависимости от настроения он способен утром потащить тебя в поход, а на следующий день перестать с тобой разговаривать, просто потому, что «нет сил общаться». С другой стороны, если удастся поймать Тима во время «активной» фазы, он будет полезным советчиком.

Была не была.

– Привет, Тим! Не занят?

Видеозвонок Тим принял удивительно быстро. На экра-

не тут же отобразилось его бледное, неизменное флегматично-равнодушное лицо и слегка взъерошенные тёмные волосы. Позади него удалось разглядеть лишь кирпичную стену и край какой-то картины. Странно, не помню, чтобы у него дома было нечто подобное.

Быстро взглянув на что-то поверх экрана, Тимофей едва кивнул:

– Не занят. Ты уже в Ирландии?

– Да, и я надеюсь, у тебя много времени в запасе, потому что рассказ будет долгим и неожиданным.

Тим вновь взглянул куда-то поверх экрана, затем, сделав глоток из чашки, как-то странно усмехнулся:

– Обожаю такие рассказы.

– Ты там точно не занят?

Рядом послышался какой-то резкий звук и шуршание, но вскоре всё вновь стихло, если не считать едва слышной музыки.

– Точно, – проводив что-то или кого-то рассеянным взглядом, Тим придвинул к себе вторую чашку.

– Я что, позвонила тебе посреди свидания? – запоздало спохватилась я.

– Очень скучного свидания. Считай, что ты меня спасла. Надеюсь, твой рассказ будет интереснее.

Что ж, знала, кому звоню. Я принялась за рассказ, стараясь не упустить ни одной детали. Особенно тщательно я подошла к пересказу моих любительских допросов, воссозда-

вая всё до последней фразы. Тим слушал с привычно-равнодушным лицом и, если бы я знала его чуть хуже, то непременно решила, что он не слушает меня вовсе. Серые глаза рассеянно глядели то в кружку, то на что-то поверх экрана, лишь изредка ловя мой взгляд. Как-то раз Тим объяснил мне, что не может запоминать и воспринимать информацию, когда глядит говорящему в глаза, поэтому взгляд в сторону во время разговора – признак того, что тема для него важна. Однако привыкнуть к этой его привычке мне до сих пор трудно.

После окончания моего рассказа Тим молчал ещё с минуту, созерцая содержимое своей чашки, прежде чем проговорил:

– Повтори дословно, как именно Крис ответил на вопрос, любит ли Джек Иру.

Я удивлённо моргнула. Я ожидала какой угодно реплики, но только не такой. Впрочем, не по этой ли причине я до сих пор с ним общаюсь, закрывая глаза на многие его странности?

– Сейчас, подожди... Алиса, ты задаёшь дурацкие вопросы. Откуда мне знать, что творилось у Джека в голове?

– Точно так?

– Ну, в общих чертах.

– Тогда я бы на первое место в списке подозреваемых поставил именно Криса.

– Но почему?

– Если твой пересказ верен, то Крис единственный, кто говорит о Джеке в прошедшем времени. Это не может не настораживать.

Я озадаченно нахмурилась, только сейчас обратив внимание на такую мелочь. Может, я неправильно перевела? Нет, прошедшее и настоящее время я бы не спутала. Об этом надо подумать позже.

– Ты сказал «первым». А кто на втором месте?

– Ира.

– Ира?! Она же невеста, зачем ей это?

Тим флегматично передёрнул плечами, сделав новый глоток из чашки.

– Я не знаю. Но очень странно, что она уцепилась за столь неубедительную версию. Словно ей нужен предлог, чтобы оправдать собственное бездействие.

– Вот уж не знаю, куда подозрительнее мне кажется тот же Олифф, – заспорила я. – Начал мне нести чушь о каких-то альвах... Кстати, кто это?

– Если Википедия не врёт, то это ещё одно название эльфов.

– Отлично! По словам Олиффа, Джека украли, а возможно даже убили, эльфы! Ну какой адекватный человек будет в это верить?!

– В Исландии отменили как-то раз дорожные работы из-за того, что местные эльфы были против. В Ирландии та же история. Они верят в альвов, как у нас в чёрную кошку, ко-

торая способна вызвать несчастья.

– Допустим. А что ты скажешь о Ринне? Какое дело обычному бармену до поместья? Да к тому же, ты бы слышал, как он рассказывал о том, что здесь творилось больше века назад. Словно он сам всё это видел, хотя ему на вид никак не больше двадцати!

– Подозреваешь его в вампиризме?

Я смерила Тима укоризненным взглядом. Отставив чашку в сторону, он посерьёзnel, придвинувшись чуть ближе к экрану.

– Вообще, говорить о мотивах ещё рано. На данный момент ты меньше суток в Ирландии, у тебя один пропавший жених и четверо подозреваемых, каждый из которых сообщил свою версию произошедшего, которая не вяжется с другими.

– Ну почему же не вяжется...

– Ира сказала, что исчезновение Джека лишь розыгрыш, а так у них любовь, ангелы летают и на арфах бренчат. Олифф сказал, что Джек и Ира всё время ругались, старались даже не сталкиваться друг с другом, да и вообще, что твоя подруга влюблена в Криса. Крис утверждает, что с Ирой они друзья, а вот Джек даже не собирался на ней жениться. А Ринн... Хм, пока я не могу понять, как он вообще может быть замешан в этой истории.

– Другой немаловажный вопрос – что мне делать дальше? В лучших традициях детективов я допросила свидетелей и

убедилась, что все они подозрительны. Ума не приложу, что мне делать дальше!

– Настало время «пообщаться» с немymi свидетелями.

Я удивлённо приподняла брови:

– Хочешь сказать... Я должна рыться в их вещах?

– Возможно, ты ничего не найдёшь, но стоит проверить.

Начать можешь хоть с ноутбука Иры.

– Но ведь это же как-то... Неэтично, что ли.

– Тогда ответ на один вопрос: ты хочешь отыскать Джека или соблюсти этические нормы?

Немного поразмыслив, я удручённо кивнула:

– Ты прав. Пора переходить к следующему этапу расследования. Спасибо за помощь.

– Спасибо, что спасла меня от необходимости отвечать на вопрос «расскажи о себе».

Я едва улыбнулась. Иногда Тим бывает забавным. Но вот уж кем бы я точно не хотела быть, так это его девушкой!

* * *

Угадать пароль учётной записи администратора оказалось куда проще, чем я пессимистично предполагала. Перебрав даты рождения и номера телефонов, я от безысходности ввела серийный номер ноутбука, указанный на крышке и, – о чудо! – передо мной наконец-то возник рабочий стол. Итак, действовать надо быстро. Я принялась кликать по каждой папке, бегло пролистывая содержимое. Смешные картинки, какие-то программы, несколько заставок для рабочего стола

и куча фоток. Стоп, фотки? Джек-пот!

Ира на фоне достопримечательностей, детские фотки, фотки из ресторанов и с каким-то мужиком в очках. Должно быть, это и есть тот самый неуловимый Джек. Я остановилась на одном из снимков, стараясь запомнить его лицо. Худощавый, милый и интеллигентный, совершенно не могу его представить убегающим среди ночи из поместья, словно вор. Впрочем, откуда мне знать?

Дальше, дальше, дальше... Хм, постойте-ка! Я так увлеклась быстрой перемоткой, что едва не упустила несколько неожиданных фотографий. Ира в обнимку с Крисом и, что-то мне подсказывает, что объятия совершенно не похожи на дружеские. Я торопливо увеличила фотографию. Похоже, они были очень счастливы. Куда более искренне, чем на фотографиях с Джеком. Осенённая смутной догадкой, я открыла свойства файла. Ого, этим снимкам уже три года! Получается, Ира и Крис знакомы так много лет?! Вот же овца, мне она об этом и слова не сказала!

Я рефлекторно потянулась к карману, но тут же с досадой осознала, что смартфона у меня больше нет. Кто бы мог подумать, что без гаджета можно ощутить себя настолько беспомощной! Если бы я только могла как-то сохранить эти файлы или хотя бы переснять, чтобы потом изучить в спокойной обстановке!..

Покончив с фотографиями, я перекинулась на браузер. Судя по всему, Ира не подозревала, что кому-то взбрёт

в голову влезать в её ноутбук. Она не потрудилась даже закрыть вкладки! Свадебные платья, страничка какого-то организатора торжеств, цветы на заказ... Что ж, по крайней мере, она в самом деле готовится к свадьбе. Или готовилась. Я кликнула на очередную вкладку, сощурившись от возникшего на экране контрастного сочетания чёрного и флуоресцентно-зелёного. Похоже на чей-то блог. Я пролистала страницу, просматривая по диагонали стройные ряды белых букв. Похоже, удача сегодня на моей стороне – это личный дневник Иры!

Мои пальцы в нерешительности застыли над сенсорной панелью. Смотреть чей-то личный дневник неправильно и, если об этом узнает Ира... Тогда она меня выставит за дверь в ту же минуту. Я тоской уставилась в окно, наблюдая за стекающими по стеклу тонкими струйками дождя. С другой стороны, Тим прав – если я буду руководствоваться этическими, моральными и прочими принципами, то ни за что не сдвинусь с мёртвой точки. В конце концов, Ира почти во всём мне соврала, так что же мне остаётся делать, раз она не желает сотрудничать со следствием?

Я коснулась сенсорной панели, открывая встроенный календарь внутри блога. Похоже, она ведёт дневник около пяти лет, мне же интересны только те записи, которые начинаются с момента приезда в поместье Фланаган. К сожалению, на вдумчивое чтение у меня не оставалось времени, каждая уходящая секунда пульсировала у меня в ушах, заставляя

вздрагивать от любого шороха. «Кто бы мог подумать, что Ирландия так напоминает Питер. Дожди-дожди-дожди, когда последний раз было солнце?..», «Джек совершенно меня не слушает, снова поругались»... «Крис говорит, что надо потерпеть, что осталось совсем недолго». Выхватив последнюю фразу, я тут же принялась листать назад, затем вперёд, но никаких уточнений, что именно ей надо «потерпеть» не нашла. Вскочив с кровати, я подтащила к себе чемодан, выудив со дна ежедневник. Изначально я прихватила его с собой из-за выписанного списка достопримечательностей, которые собиралась посетить, но теперь для него нашлась новая миссия.

Наскоро переписав подозрительную фразу и дату записи, я возобновила чтение. Хорошо это или плохо, но дальше дневник оказался куда более скучным: жалобы на предсвадебную суету и описание очередных ссор с Джеком. Похоже, Крис был прав, эти двое не в состоянии даже определиться с цветом торта. Перед мысленным взором вновь возникли те фотографии. Три года назад. Что же происходит в этом любовном треугольнике?

Погрузившись в размышления, я едва не пролистала очередную интересную дневниковую запись. Впрочем, красный крупный шрифт с подчёркиванием вообще трудно оставить без внимания.

«Ненавижу-ненавижу-ненавижу! Всё неправильно! Зачем я только согласилась?? Что может быть хуже, чем провести

жизнь с человеком, которого не выносишь?! Даже находясь в разных комнатах, я всё равно не могу вынести его присутствия! Когда я слышу по коридору его шаги, когда понимаю, что он войдёт в комнату... О-о-о, мне хочется выпрыгнуть в окно, только бы не видеть и не слышать его больше!»

Когда же была эта запись? Пять дней назад?! Кажется, именно в этот день Джек и пропал. Положив ежедневник себе на колени, я принялась за конспект.

– Алис, ты там не увлеклась общением с матерью?

От неожиданно открывшейся двери я буквально подпрыгнула на месте. Руки сразу же предательски затряслись, на лице отразилась настоящая паника.

– Чёрт возьми, Ира! Кто же так врывается?! – взорвалась я, тщетно пытаясь успокоить бьющееся о рёбра сердце и дрожь в руках. Ещё пара шагов и она увидит экран ноутбука. Значит, надо срочно успокоиться и медленно, без резких движений всё закрыть.

– Ну, во-первых, это моё поместье, и я могу входить куда захочу, – отчеканила Ира, настороженно переводя взгляд от меня к ноутбуку и обратно. – А, во-вторых, ты уже второй час сидишь тут!

– Я не удержалась и решила позвонить помимо мамы ещё и Тиму. Мы с ним разговорились, и я буквально только что с ним попрощалась, – небрежно кинула я, захлопнув ежедневник и парой касаний закрыв вкладки.

Надо признать, сделала я это очень вовремя, потому что в

следующий миг Ирка с проворством тигра, выпрыгнувшего из куста на антилопу, приблизилась ко мне, плюхнувшись рядом на кровать.

– Кто такой Тим? – увидев на экране открытый мессенджер, подруга заметно расслабилась.

– Мой друг со школьных времён, – равнодушно отозвалась я, опустив крышку ноутбука и вручив его Ире. – Да, кстати, я только сейчас осознала, что совершенно забыла провести обыск. Не подскажешь, где комната Джека?

– На третьем этаже, первая слева, – с готовностью ответила подруга и тут же округлила глаза, запоздало осознав, что только что выдала саму себя. – Просто, я... Мы с Джеком... – заметив, что я не удивлена, Ира досадливо встряхнула головой: – а, похоже, ты и так в курсе. Но всё совсем не так, как может показаться. Просто Джек работает удалённо и поэтому сидит допоздна, а меня раздражает свет от экрана, и я из-за этого не могу подолгу уснуть.

Я изобразила вежливую улыбку. И ещё говорят, что я не умею выдумывать убедительные оправдания!

– После его исчезновения в комнату кто-то заходил?

– Нет. Может быть. Наверное. Хотя... Да. Возможно.

– Ты заметила, что назвала все ответы, какие только можно было дать на этот вопрос?

– Алис, я по-твоему, что, как часовой должна была стоять у его двери? Входил ли кто, выходил... Но, знаешь, раз уж ты настроилась на обыск, то я с тобой. Хочу быть полезной

в твоём расследовании.

Пройдя до конца коридора, мы поднялись по винтовой лестнице на третий этаж. Помедлив, Ира нажала на дверную ручку, первой зайдя в комнату. Вслед за ней пришлось последовать и мне. Надо признать, идея Иры составить мне компанию оказалась очень толковой, иначе без неё я бы точно решила, что ошиблась комнатой. Всё здесь было каким-то тесным, неудобным и необжитым, начиная от плотно сдвинутых штор на окнах и заканчивая чехлами на мебели, да завешенным зеркалом, словно совсем недавно здесь кто-то умер. Мне сразу вспомнились готические романы с их мрачными замками, в которых неизменно отыскивается заброшенное крыло, населённое привидениями и гобеленами-убийцами.

– Тут настолько мрачно, что если я найду здесь где-нибудь потайную нишу с гробом и вампиром внутри, то даже не удивлюсь, – усмехнулась я, первым делом направившись к окну.

– Я ещё не успела тут толком...

Окончание фразы утонуло в моём коротком, но пронзительном визге. Едва я отдернула штору в сторону, как передо мной предстал настоящий ночной кошмар: от подоконника и вниз по стене спускалось целое полчище пауков! Отскочив назад и попутно выкрикивая призывы к немедленному убийству, я едва не повалила с ног подругу. К моему ужасу, у Иры от этого зрелища и вовсе съехала крыша, потому что объяснить как-то иначе её искренний, залиvistый приступ

смеха я не могла.

– Алис... Прости... Я совсем забыла... – протянула Ира, продолжая давиться смехом и судорожно вдыхать воздух. – Я совсем забыла предупредить... Джек...

Я опасливо покосилась в сторону пауков. Затем взглянула на них более пристально, с каждой секундой чувствуя, как от смущения лицо заливается краской. Ну, конечно, эта была очередная бутафория в честь Хэллоуина, гори он трижды синим пламенем!

– Стыдно! Стыдно так смеяться над чужими слабостями, – уязвлено укорила я подругу, осторожно приблизившись к паукам. В свою защиту мне оставалось только сказать, что даже с близкого расстояния они выглядели как живые. – Ты же знаешь, что у меня арахнофобия! Меня даже от картинок с пауками в дрожь бросает!

– Алис, прости, я в самом деле забыла тебя предупредить, – Ира тщетно попыталась изобразить на своём лице искреннее раскаяние. – Джек сам украшал эту комнату, а он обожает этот праздник едва ли не больше, чем Рождество. Скажи спасибо, что я отговорила его ставить говорящие скелеты в коридоре. Зато, если бы Джек сейчас был здесь, ему было бы лестно видеть твой искренний ужас.

– Как жаль, что я не смогла доставить ему эту радость, – проворчала я, с энтузиазмом принявшись за обыск. Впрочем, разойтись моим детективным порывам здесь было негде. Аккуратно заправленная кровать, шкаф, да прикро-

ватная тумбочка. Два кресла, кофейный столик и трельяж можно было даже не осматривать – чехлы успели покрыться толстым слоем пыли, а значит, их никто не трогал уже давно.

Напарник из Иры получился никудышный. Даже не попытавшись изобразить передо мной бурную деятельность, она по-турецки уселась на кровать, наблюдая за мной пугающе пустым взглядом.

– Не хочешь мне помочь? – не выдержала я, попутно отодвигая ящик. Внутри обнаружилась зарядка, несколько мелких монеток и миниатюрный ключ с такой причудливой формой бородки, что мне трудно было так сразу представить подходящий замок.

– Я не понимаю, что ты надеешься здесь найти? Личный дневник с описанием его коварного замысла?

– Это его?

Я продемонстрировала Ирке найденную зарядку, незаметно спрятав странный ключ в карман джинсов.

– Наверное. Это же его комната, значит и зарядка тоже. Ох, мастер должен был прийти ещё два дня назад, чтобы починить ту проклятую проводку!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.